

ЖУРНАЛ ВОЕННО-ОХОТНИЧЬЕГО ОБЩЕСТВА

ОХОТНИК

<https://voosoo.ru>

5'2018

сентябрь
октябрь

Военно-охотничье общество — добровольная, самоуправляемая организация охотников и рыболовов, решающая и отстаивающая интересы своих членов. Это не декларативное утверждение и не формальная фраза из Устава — это суть нашего Объединения.

Изначально в ряды военных охотников вступали те, кто действительно хотел быть в коллективе единомышленников, стремился к внутреннему самосовершенствованию, хотел активно участвовать в общественной жизни. С изменениями, происходящими в стране и общественных отношениях, менялось и ВОО. Был период, когда членство в организации стало фактически обязательным условием для желающих иметь оружие и охотиться. Некоторыми это воспринималось как повинность. С введением охотничьего билета единого федерального образца ситуация в очередной раз изменилась.

Поскольку новые условия существования охотобществ явились всего лишь одним из многих аспектов происходящих в обществе процессов, причем определенные не внутренними, объективными, а скорее, внешними и субъективными факторами, то вместо планомерного развития, организации до сих пор вынуждены решать вопросы выживаемости.

В то же время практика последних лет показала, что часть нынешних членов ВОО воспринимает общественную организацию только как фирму, которая должна оказывать услуги за финансовое вознаграждение. При этом, не зная реальной себестоимости охотничьих услуг, они считают, что членский взнос — вполне достаточное основание для получения разрешения на охоту на льготных условиях.

Членский взнос — это не «скидочная» карта из супермаркета! Это минимальное, зачастую не отвечающее сегодняшним реалиям, финансовое вложение для поддержки организации. А немалая, если не сказать основная, затратная часть покрывается за счет дополнительных добровольных взносов, хозяйственной деятельности, безвозмездного труда членов организации.

Это может быть помощь штатным сотрудникам охотхозяйств в организации и проведении охранных и биотехнических мероприятий, сезонной заготовке кормов, расчистке просек, участие в ремонте и строительстве охотничьей инфраструктуры, баз, домов рыбака, закупка необходимого инвентаря, бытовой техники — вариантов помощи много и каждый может выбрать любой из них по своим возможностям и предпочтениям. Главное — чтобы не было равнодушия, а было желание делать общее дело.

Сегодня как никогда необходимо, чтобы каждый член Военно-охотничьего общества осознал, что наша организация, она именно НАША и для нас. Мы её члены. Мы объединились для того, чтобы иметь возможность охотиться и рыбачить, чтобы беречь и приумножать природные богатства нашей Родины. А от того, какое непосредственное участие в работе ВОО принимает каждый из нас, зависит благополучие и дальнейшая судьба Общества. ■

Сергей ХОРОШИЛОВ

ОБЩИЙ ИНТЕРЕС

ЖУРНАЛ ВОЕННО-ОХОТНИЧЬЕГО ОБЩЕСТВА

ОХОТНИК

16+

Иллюстрированный журнал.
Основан в апреле 1930 г.

<https://voosoo.ru>

5'2018

сентябрь
октябрь

В НОМЕРЕ:

АКТУАЛЬНО

Общий интерес 1
Сергей Хорошилов

Осознать свою причастность 3
Андрей Корабельников

Удочки на плечо! 4
Анатолий Шудыкин

24 ЗАПЕЧАТЛЕТЬ ПРЕКРАСНОЕ МГНОВЕНЬЕ

На кубок командира. 5
Андрей Корабельников

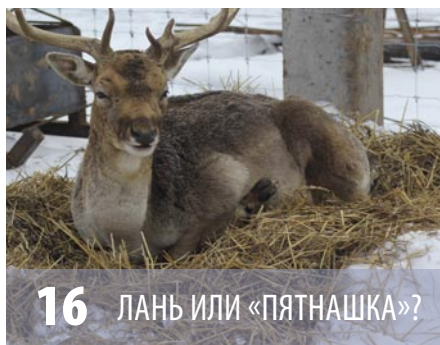
Тринадцатый председатель 6
Андрей Корабельников

Особенности регионального мониторинга 10
Юрий Савиных

ПРИРОДА И ОХОТА

Охота и общество. «Основные требования от охотничьего закона» 12

Наша охота. Концепция позиционирования охоты в обществе 14

16 ЛАНЬ ИЛИ «ПЯТНАШКА»?

Лань или «пятнашка»? 16
Владимир Тышкевич

Оборудование охотничьего участка 20
Владимир Глушков, Андрей Панкратов

ВЕРНИСАЖ

Запечатлеть прекрасное мгновение 24
Ольга Крупеник

АКТУАЛЬНО

Ветер перемен или очередная кампания? 26
Юрий Дунишенко

44 СТРАХ

На «Нарских островах» 29
Василий Куницкий

36 «НЕОБЪЯСНИМЫЕ» ПРОМАХИ

Чужие здесь не ходят 30
Андрей Акимов

ПРИРОДА И ОХОТА

Системы организации оленьих хозяйств в Европе 32
Джон Флетчер

АРСЕНАЛ ОХОТНИКА

«Необъяснимые» промахи 36
Юрий Константинов

ПРИРОДА И ОХОТА

В хозяйствах друзей-оружейников 41
Владимир Тихомиров

Универсальный солонец наклонного типа 43
Антон Кирьянов

ОХОТНИЧЬИ РАССКАЗЫ

Страх 44
Сергей Кучеренко

НАША КУХНЯ

Утка с грибами. Вкусно и просто 48
Елизавета Целыхова

НА ОБЛОЖКЕ:

1 стр. – фото *Андрея Корабельникова*
2 стр. – фото *Вениамина Ольшанского*
4 стр. – фото *Алёны Ермолаевой*

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
Военно-охотничье общество — общероссийская спортивная общественная организация

Главный редактор: **А.В. Корабельников**
Зам. гл. редактора: **В.А. Ольшанский**

Редакционная коллегия:
С.Б. Хорошилов (председатель), **Т.С. Арамилева**, **И.Н. Бондарчук**, **А.Ф. Долинский**, **И.А. Домский**, **А.П. Каледин**, **В.А. Кузякин**, **С.И. Миньков**, **Л.А. Сонин**, **А.В. Фирюлин**, **В.Ф. Эрбис**

Дизайн, верстка, pre-press: **С.В. Забиякин**

Индекс по каталогу «Роспечать» — на полгода **70688**, на год **80421**
Индекс по объединенному каталогу «Пресса России» **38907**

Цена: по подписке — 140 руб.
(без стоимости услуг почты)

Печать офсетная. Усл. печ. л. 3.0
Подписано в печать 03.09.2018. Тираж — 1300 экз.
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

www.ооомпк.ру,
www.ооомпк.рф
тел. 8-495-745-84-28,
8-49638-20-685.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
119121, Москва, Г-121,
ул. Бурденко, д. 14, корп. А;
тел.: 8-499-248-60-26;
e-mail: ohotnik30@mail.ru;
сайт: <https://voosoo.ru>

Присоединяйтесь к нам на Facebook:
<https://www.facebook.com/groups/ohotnik.voosoo/>

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации РФ
Per. № 012285 от 5 марта 1994 года

В августе прошли торжественные мероприятия, посвящённые 70-летию создания Калининградской региональной организации ВОО-ОСОО. Охотники и рыболовы вместе с женами и детьми собрались на базе стрелкового стенда в поселке Романово, где была подготовлена насыщенная и увлекательная программа.

Андрей КОРАБЕЛЬНИКОВ

ОСОЗНАТЬ СВОЮ ПРИЧАСТНОСТЬ

После торжественного построения, награждения отличившихся и заслуженных членов общества состоялись соревнования — лично-командное первенство по спортингу. В то время как охотники показывали свое мастерство и меткость на стенде, на соседней площадке желающие могли попробовать посоревноваться в точности при забрасывании спиннинга. Не забыли организаторы и о подрастающем поколении. Для детей был организован отдельный тир, где с помощью пневматической винтовки осваивались первые навыки обращения с оружием, а зрители искренне радовались каждому удачному выстрелу будущих охотников.

Пока на стенде пытались выявить лучшую команду (азарт и дух соперничества способствовали тому, что организаторы вынуждены были несколько раз объявлять перестрелку) председатель КРО ВОО-ОСОО Эльдар Насыров рассказал о сегодняшних буднях организации.

— Калининградское региональное отделение насчитывает 80 КВО, объединяющих полторы тысячи охотников. У нас 4 охотхозяйства, несколько домов-баз, лодочный парк. До моего избрания в 2012 году был серьёзный отток членов общества. На тот момент числилось 1192 человека, а реально и того меньше. Отчетность, бухгалтерия, правоустанавливающие документы — всё было в запущенном состоянии. Предпринимались попытки незаконно приватизировать принадлежащие КРО дома. Фактически стоял

вопрос о реальности дальнейшего существования организации.

За эти годы удалось многое сделать и изменить. Основными достижениями я считаю в первую очередь сохранение и увеличение численности членов общества, совершенствование материально-технической базы, открытость (публичность) работы Совета. Если раньше бухгалтерия, экономические показатели, распределение разрешений для абсолютного большинства членов организации были тайной за семью печатями, то сейчас эта информация доступна.

Также для меня было важно «расшевелить» членов Совета, чтобы они не равнодушно, не задумываясь голосовали за всё, что бы ни предложил руководитель, а принимали осознанное решение. Очень надеюсь, что мне это удалось. Думаю, что даже если сейчас на моё место придет другой председатель, самодурства члены Совета уже не допустят.

Наведение порядка, увы, нравится не всем. Кое-кто уже считал некоторые угодья КРО своей личной собственностью. Отлучение от «кормушки» таких дельцов, к сожалению, дорого стоило и обществу, и мне лично. В прошлом году у нас спалили несколько домов-баз, поку-

шались на мою жизнь. Я понимаю, что мстили мне лично, но при чем здесь имущество организации?!

Эти пожары серьёзно подорвали материально-техническую базу. Сейчас мы вынуждены тратить немало сил и средств на её восстановление. А тут ещё добавились проблемы с АЧС. Не секрет, что охота на кабана была у нас основной статьёй дохода. А теперь, когда его не стало, рассчитывать на значительный финансовый приток не стоит. Думаю, что в ближайшее время нас ждут очередные непростые времена.

Перспективы у нас есть. Необходимо диверсифицировать экономику: существовать только за счет членских взносов общество не должно. Надо больше привлекать и использовать труд охотников; охотничьи домики, базы, лодочные станции должны использоваться максимально эффективно и всепогодно; необходимо искать и привлекать партнеров. Чтобы базы были привлекательны для клиентов, они должны отвечать современным условиям комфорта, персонал обязан быть вежливым и доброжелательным.

Однако самое важное всё же иное. Необходимо, чтобы каждый член Военно-охотничьего общества осознал, что Общество не магазин и не какая-нибудь туристическая фирма, а ВОО — ЕГО Общество. Мы объединились для того, чтобы решать общие задачи, заниматься любимым делом — охотой. И как мы все вместе, каждый, будем работать в нашем Обществе, так оно и будет развиваться. ■

УДОЧКИ – НА ПЛЕЧО!

Подобный турнир проводился не впервые. Устроители подошли к его организации, учитывая прошлый опыт. Состав команд был определен заранее. Правила четко определяли: когда, где и как ловить; места распределялись по жребию, а из снастей разрешено было использовать только одну поплавковую удочку. Помощь со стороны — возможна, но только при вываживании большой рыбы, где без второго человека с подсачеком обойтись сложно.

Перед началом состязаний участников напутствовали главный судья, председатель ЦС ВОО-ОСОО Сергей Хорошилов, председатель Совета ветеранов Одинцовского района Николай Якушев, военный комиссар городов Одинцово, Звенигород, Краснознаменск Вячеслав Клявинь. Ряду участников были вручены ведомственные награды и нагрудные знаки этих организаций.

В середине июля на пруду охотхозяйства «Воинское» у СНТ «Старт» прошло командное первенство по рыбной ловле среди первичных организаций ветеранов городского поселения Кубинка. Организаторами выступили Совет депутатов ГП, Комитет общественной организации ветеранов «Кубинка» и Центральный Совет ВОО-ОСОО. В соревнованиях приняли участие команды всех Советов ветеранов Кубинки.

Анатолий ШУДЫКИН,
фото автора

нин «вывел на сачок» белого амура весом 1,65 кг, а общий улов чупряковцев составил почти 14 кг, что позволило им заслуженно занять первое место и получить главный приз — великолеп-

После того как председатель Комитета ветеранов ГП Кубинка Григорий Юрьев ещё раз напомнил о правилах проведения и порядке соревнований, старт им дал и.о. Главы городского поселения Кубинка Анатолий Шудыкин. Участники разошлись по своим местам и закинули удочки. Увы, видимо, испугавшись заслуженных и авторитетных рыболовов, рыба шла на контакт с крючком неохотно. Первому повезло члену команды «Улица Армейская» Владимиру Фомичеву. Его «почин» весом 64 г позволил участнику стать победителем сразу в двух номинациях: «первая пойманная рыба» и «самая маленькая рыба».

Более весомая удача была в этот день на стороне команды «Кубинка-5» (Чупряково). Её участник Андрей Кали-

ную четырехместную палатку. Второе и третье места завоевали команды «Кубинка-10» и «Улица Армейская». Разумеется, они также не остались без памятных призов. Ну, а утешительной наградой всем участникам стало замечательное настроение и заряд бодрости. ■

Андрей КОРАБЕЛЬНИКОВ

НА КУБОК КОМАНДИРА

Павла Пилукова и Григория Просяникова принимают самое активное участие как в подготовке, так и непосредственно в самих соревнованиях. Под звуки военного оркестра проводится торжественное открытие и закрытие чемпионата, вручение призов и наград. Развернутая полевая кухня позволяет подкрепиться спортсменам и зрителям, среди которых немало жен и детей охотников. В течение всего мероприятия в шатре оргкомитета обязательно присутствуют представители военной медслужбы. Как показывает практика, такое тесное взаимодействие, без сомнения, отвечает взаимным интересам, служит общим целям и задачам Вооруженных сил и Военно-охотничьего общества. ■

Накануне открытия охотничьего сезона в Тамбовской региональной организации ВОО-ОСОО уже стало доброй традицией проводить гарнизонные соревнования по пулевой стрельбе из гладкоствольного оружия на «Кубок начальника гарнизона».

На этот раз на полигоне Новая Ляда собрались 32 команды, объединившие 96 участников. Как отметил в приветственном слове перед собравшимися охотниками председатель Совета ТРО Аркадий Фомин, с каждым годом первенство становится популярнее и привлекает всё больше охотников-спортсменов.

Соревнования позволяют не только выявить самых метких и удачливых, но и освежить навыки обращения с оружием, потренироваться в стрельбе перед предстоящими выходами в леса и на водоемы. В обязательной программе турнира была пулевая стрельба на точность, по тарелочкам, «бегущий кабан» и «поппера».

Практически воплощая в жизнь указания Директивы Д-1 «О мерах по совершенствованию в Вооруженных Силах Российской Федерации взаимодействия с Военно-охотничьим обществом — общероссийской спортивной общественной организации» командование Тамбовского гарнизона в лице начальника Анатолия Хромова, командиров частей

ТРИНАДЦАТЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Иван Бондарчук, председатель Совета Межрегиональной общественной организации «Всеармейское охотничье общество» Тихоокеанского флота, член ЦС ВОО-ОСОО — один из старейших руководителей среди военных охотников. Уже тринадцать лет он возглавляет организацию. Впрочем, никаких предрассудков к числу 13 он не испытывает. Более того, так уж сложилось, что в череде руководителей МОО «ВОО» ТОФ, когда его выбрали на конференции в 2006 году, он оказался тринадцатым по счету председателем. И, по мнению дальневосточных охотников, именно его избрание оказалось «счастливым билетом» для Общества, спасшее от полного развала и краха. О том, в каком состоянии принял организацию, с чего пришлось начинать, какие самые большие трудности преодолевать, — наша сегодняшняя беседа с председателем Совета МОО «ВОО» ТОФ Иваном Бондарчуком.

Андрей КОРАБЕЛЬНИКОВ

— Многомиллионные долги, судебные иски, анархия и развал на базах в угодьях — вот такое «богатое наследство» осталось от предыдущего руководства в 2006 году, — рассказывает Иван Николаевич.

— Сотрудники по восемь месяцев не получали заработную плату. Оклады у егерей были меньше полутора тысяч рублей. Суммы мизерные, но они и их не видели.

Если провести условные параллели между флотом и нашим Обществом, то мы — это корабль. А на корабле что самое важное? Команда! Поэтому я как старший офицер-подводник, который посвятил более 28 лет службе на подводном флоте, первое, с чего начал, — это с подбора единомышленников. Меня поддержали командование флотом и округом, члены

Совета Виктор Витченко, Леонид Повх, Станислав Осеев, Алексей Богданов, Александр Сикорский и Владимир Спиридонов.

Навалившихся проблем было столько, что сначала не знали, за что браться. Всё горит, всё надо. Но если хвататься за всё сразу, то практически никогда в итоге не получается ничего хорошего. Поэтому определили для себя приоритетные цели, сформировали план, который и начали выполнять.

В первую очередь необходимо было погасить долги по зарплате и обеспечить её регулярную выплату. Если штатным сотрудникам не платить, то и ждать от них результативной отдачи не стоит. В течение первых нескольких месяцев после избрания удалось навести порядок в этой части. Были выявлены, легализованы и перераспределены денежные потоки. Средства стали поступать на счет Общества.

Люди стали вовремя получать зарплату, а у меня как руководителя появилось моральное право спрашивать с них и требовать исполнения трудовых обязанностей.

За прошедшее время мы смогли значительно увеличить размер зарплаты. Теперь егеря у нас зарабатывают больше 20 тысяч, дополнительно по итогам работы за месяц сотрудникам выплачиваем премии в размере 30 процентов от оклада.

После того как удалось нормализовать ситуацию с заработной платой, можно сказать, наступил «момент истины». Стало видно, кто хочет, может и будет работать, а кто просто числился и решал свои личные вопросы, используя служебное положение. Начался этап замены и подбора новых сотрудников. За прошедшие тринадцать лет моего руководства, в силу разных причин, были заменены руководители всех охотбаз, в некоторых — по несколько раз.

И, если откровенно, то проблема с кадрами до сих пор остается одной из самых острых. Найти достойного, заслуживающего доверия человека очень сложно. А когда дело касается профессионалов охотничьей отрасли, эта задача усложняется во много раз. Например, учебных заведений, выпускающих специалистов-охотоведов, у нас в регионе нет. Мы вынуждены брать людей с непрофильным образованием, и уже в процессе практической работы они осваивают особенности охотоведения.

Учитывая, в каком состоянии ныне пребывает большинство населения в сельской местности, непросто подобрать надёжных людей на должности егерей и персонал для обслуживания баз.

Отдельно стоит отметить проблему подготовки егерей. Как правило, на эти вакансии берут людей из числа местных жителей. Уровень их правовой и профессиональной грамотности нередко изначально бывает очень низок. Чаще всего обучение проводится более опытными коллегами, охотоведами. С введением в практику института производственного охотничьего контроля, фактически появилась возможность значительно повысить квалификацию сотрудников путем подготовки и сдачи специализированного экзамена. Поэтому руководство Совета поощряет и стимулирует получение квалификации производственного охотничьего инспектора.

Немало сложностей в первые годы было связано с оформлением необходимых документов на базы и уголья и наведения на их территориях порядка. Так, только по базе «Илистое» состоя-

лось 53 судебных заседания. Были попытки незаконно захватить и приватизировать наши участки земли. На базах размещались чужие частные строения, для членов Общества не хватало мест...

Со временем мы разобрались со всеми незаконными постройками, получили лицензии, а сейчас уже практически закончили по всем хозяйствам переоформление охотсоглашений. Однако, как говорится, покой нам только снится. Только закончилась эпопея с дальневосточным гектаром, как стали появляться в угольях частники, которые занимаются захватом земель. А коммерсантам чиновники выдают разрешения на вырубку лесов. Кто стоит у этих негативных истоков? Где их искать...

Сейчас МОО «ВОО» ТОФ объединяет около 4000 членов, которые входят в 180 КВО. На балансе организации четыре охотхозяйства и один «Дом отдыха рыбака» на острове Русский.

Все базы постоянно улучшаются и развиваются. Наше головное охотхозяйство и база — «Нежинское» (руководитель Владимир Салаяев). Когда его принимали, домики представляли собой жалкое зрелище. Всё было запу-

щено. Дорогу, ведущую к базе, только условно можно было считать проезжей. Грязь была до полуметра. Использовали строительную технику, отсыпали грунт, щебёнку — сейчас это нормальная грунтовая дорога. Привели в порядок домики, административное здание, обустроили парковку. Недавно на месте болота выкопали пруд, зарыбили, предполагаем организовать платную рыбалку.

База «Илистое» (руководитель Анатолий Якуба) — наследство ушедшей эпохи. Двухэтажная кирпичная гостиница советской постройки, отдельный домик — баня, который вернее было бы назвать банным корпусом, несколько искусственных водоемов. Раньше, когда баз отдыха было мало, с загрузкой гостиницы проблем не возникало. Ныне ситуация изменилась. В округе появилось достаточно много комфортабельных и современных отелей, поток клиентов в «Илистом» упал. А охотники здесь бывают только в короткий период охоты по перу.

Базу мы поддерживаем в хорошем рабочем состоянии, построили большую беседку на берегу водоема. Но сейчас для нас актуальной стала проблема её дальнейшего использования и раз-

Общество выполняет важную общественно-социальную функцию по организации полноценного и доступного отдыха для военнослужащих. Для моряков, особенно тех, кто проводит по несколько месяцев в море, крайне важно иметь возможность во время краткосрочного отдыха на суше провести время максимально комфортно и насыщенно.

Именно поэтому наша основная цель — это не ведение какой-то коммерции, а организация и обеспечение качественной рекреационной деятельности. Интересы членов нашего Общества всегда были и будут для нас на первом месте.

Кстати, несмотря на довольно-таки активную ныне антиохотничью пропаганду, проводимую в социальных сетях и некоторых печатных изданиях, нам всё же удастся привлечь на свою сторону крупные общественные организа-

вития. Будем думать, как сделать её более привлекательной для клиентов, увеличивать разнообразие сопутствующих услуг.

Есть у нас уникальное охотхозяйство «Голубиный утёс» (руководитель Надежда Пак). Оно расположено на самой окраине России. Из окна домика здесь видны сопки Северной Кореи и Китая. Затерявшийся среди болот островок ещё в 50-х годах прошлого века передали военным охотникам под охотничью базу. Рядом — большое озеро, много проток, здесь одна из лучших весенних охот на водоплавающую дичь. В водоёмах — обилие разнообразных видов рыб: карась, змееголов, сарган, пеленгас.

Охотхозяйство «Петровское» (руководитель Павел Власов) отличается у нас тем, что здесь территория угодий поделена на участки, которые закреплены за определенными коллективами. КВО ведут биотехнические и охранные мероприятия, сами решают, как лучше распределить квоты на выделенные разрешения. В основном там уже давно сложившиеся, дружные коллективы. Пожалуй, сегодня это одно из самых дисциплинированных и организованных наших охотхозяйств.

На острове Русский находится «Дом отдыха рыбака» (руководитель Олег Алексеенко). Очень много сил, средств, материалов уже вложено в эту базу. Реконструирован ранее разваленный пирс, сейчас идет его усовершенствование. Все домики находятся в исправном состоянии. Три из них оборудованы печками и пригодны для проживания в зимний сезон. «Дом отдыха рыбака», расположенный всего в пятидесяти километрах от Владивостока, всегда востребован среди наших охотников и рыбаков, имеет великолепные перспективы для развития. Однако нас сдерживает уже несколько лет никак не решающийся вопрос с документальным оформлением необходимых прав передачи базы от Департамента имущественных отношений МО РФ в наше пользование. Надеюсь, всё-таки нам удастся в ближайшее время разрешить и эту проблему.

У нас налажено тесное сотрудничество с командованием Тихоокеанского флота и Восточного военного округа. По мере возможности нам оказывают помощь и поддержку во многих наших начинаниях. В свою очередь, члены Совета МОО «ВОО» ТОФ понимают и разделяют ту точку зрения, что наше

ОН КАК БАТЯ!

«За прошедшие годы я видел и помню многих председателей Совета «ВОО» ТОФ. Но среди всех них Иван Николаевич отличается тем, что он бескорыстен и для него интересы наших охотников всегда стоят на первом месте. Я не знаю таких людей, кто мог бы сказать, что Бондарчук, используя служебное положение, решает свои личные вопросы. Он живёт работой, а охотники — его семья. Независимо от реального возраста, он для нас как батя. А если батя в семье говорит, что надо сделать то-то и то-то, то кто же ему будет отказывать? Кстати, именно на личных взаимоотношениях, уважении и стоит крепкая общественная организация. Мы же здесь не деньги зарабатываем, не коммерцией занимаемся, а объединились ради общих интересов, ради любимого дела — охоты и рыбалки.

После 2006 года Ивана Бондарчука мы уже дважды переизбирали на новый срок. А, видя как он организовал и ведет работу, думаю, быть Ивану Николаевичу председателем ещё долгие годы. Заслужил уважение и почёт. А самое главное — мы верим и доверяем».

Геннадий Мезенцев, 79 лет, вступил в Общество в 1958 году, почётный член ВОО.

ции. Наши охотники не словом, а делом заботятся о сохранении и приумножении животного мира. Видя это, нас поддерживают и нам помогают. Так у нас установились деловые и взаимовыгодные связи с WWF (Всемирный фонд дикой природы). Директор Амурского филиала WWF в России Петр Осипов помог с выделением средств для приобретения экскаватора. Сейчас он используется в охотхозяйстве «Нежин-

ское», для обустройства противопожарных минерализованных полос.

У нас полное взаимопонимание с руководителем Департамента по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира Дмитрием Панкратовым и начальником Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Приморскому краю Иваном Шабалиным. При разработке норма-

тивных документов, касающихся охотпользователей, нас регулярно приглашают для обсуждения и формирования единой позиции по тем или иным вопросам. Сегодня МОО «ВОО» ТОФ — крупное и уважаемое в регионе объединение.

За эти годы нам удалось не допустить развала организации. Мы её сохранили и укрепили. Преодолено немало трудностей. Ни одну базу, ни одно угодье мы за эти годы не потеряли. Но это только первый шаг. Теперь надо сделать следующий — научиться в интересах наших военных охотников и рыболовов эффективно управлять и развиваться дальше. И в этой части, думаю, был бы полезен опыт других организаций и отделений Военно-охотничьего общества. Хотелось бы больше и чаще видеть на страницах нашего журнала «Охотник» материалы об опыте коллег. ■

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО МОНИТОРИНГА

С начала текущего года в Тверской области между региональным министерством природных ресурсов и охотпользователями сложилась сложная, фактически конфликтная ситуация, связанная с учётом численности охотничьих ресурсов и установления квот их добычи.

Юрий САВИНЫХ,
главный охотовед ЦС ВОО-ОСОО.
Фото Виталия Кошкина

В процессе утверждения показателей на сезон 2018/19 гг. Минприроды Тверской области снизило квоты добычи основных промысловых видов охотничьих ресурсов (в первую очередь лося) многим охотпользователям, в том числе хозяйствам ВОО-ОСОО, и одновременно увеличило нормы в общедоступных охотничьих угодьях области.

Основанием для сокращения объёмов изъятия охотничьих ресурсов в закреплённых охотугодьях специалисты природоохранного ведомства называют снижение численности животных. Однако, как показывают наблюдения за состоянием охотничьих ресурсов, проводимые работниками охотхозяйств, какого-либо значительного падения их численности нет. Минприроды Тверской области, по различным причинам выбраковывая первичные материалы учёта охотпользователей (не принимая к расчёту часть ведомостей учёта), формально, на бумаге эту численность снижает.

В итоге охотпользователи несут убытки, поскольку не могут предоставить услуги по проведению охот, а охотники лишаются возможности реализовать своё право на охоту.

Многочисленные обращения к руководству Минприроды Тверской области и проводимые рабочие встречи до

настоящего времени, к сожалению, ситуацию так и не изменили, но позволили понять позицию регионального ведомства.

На встречах с охотпользователями руководители Минприроды Тверской области призывали их добровольно отказаться от закреплённых угодий. А Военно-охотничьему обществу предложили перерегистрировать организацию в Твери и платить налоги в областной бюджет. Похоже, вопрос сохранения и рационального использования охотничьих ресурсов для Минприроды Тверской области не является приоритетным. Задача тверских чиновников — перераспределить охотничьи угодья и пополнить региональный бюджет. Конечно, с одной стороны, их стремления можно было бы считать полезными для региона, но с другой, от таких действий массово страдают добросовестные охотпользователи и простые охотники. И вряд ли подобный voluntarism способствует формированию положительного имиджа региона.

В итоге, вынужденно защищая свои права и экономические интересы, охотпользователи Тверской области обратились в Федеральную службу по надзору в сфере природопользования, которая, в соответствии с законодательством Российской Федерации, осуществляет контроль за полнотой и качеством осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов.

По заявлению Торжокского районного общества охотников и рыболовов, Управлением Росприроднадзора по Тверской области уже проведена проверка регионального Минприроды. В рамках мероприятия специалисты Росприроднадзора выявили многочисленные нарушения.

Принимая во внимание заключение о качестве учёта численности охотничьих ресурсов методом ЗМУ и оценке их численности в Тверской области, представленного ФГБУ «Центрохотконтроль» в ходе проверки, Росприроднадзором было установлено, что Минприроды Тверской области неправильно оценило состояние охотничьих ресурсов и на основании недостоверных данных рассчитало объёмы их изъятия, в том числе квоты добычи по охотничьим хозяйствам. Также Росприроднадзором отмечено, что Минприроды Тверской области неправомерно издало приказ об организации и проведении учётов численности охотничьих ресурсов методом ЗМУ в 2018 году.

По результатам проверки природоохранному ведомству вынесены предписания об устранении выявленных нарушений.

Следует отметить, что ФГБУ «Центрохотконтроль» не только дал оценку деятельности Минприроды Тверской области по государственному мониторингу охотничьих ресурсов, но и обозначил многочисленные нарушения порядка проведения ЗМУ. Согласно заключению специалистов учреждения, из всех поступивших в ФГБУ «Центрохотконтроль» ведомостей учёта по Тверской области, 54% оформлены с нарушениями методических указаний по проведению ЗМУ. По 8 муниципальным районам Тверской области (11 охотничьих угодий) 26 ведомостей признаны недостоверными.

Такие выводы специалистов свидетельствуют о недобросовестном исполнении охотпользователями своих обязанностей по осуществлению учёта и оценки состояния используемых объектов животного мира, определённых законодательством, охотхозяйственными соглашениями и договорами охотпользования. Выявленные недостоверные материалы учёта численности фактически подтверждают неисполнение отдельными охотпользователями своих обязанностей.

На сегодняшний день не решён спорный вопрос об обязательности проведения охотпользователями учёта численности охотничьих ресурсов по «Методическим указаниям по осуществлению органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации переданного полномочия Российской Федерации по осуществлению государственного мониторинга охотничьих ресурсов и среды их обитания методом зимнего маршрутного учёта» (утв. приказом Минприроды России от 11.01.2012 №1).

Вместе с тем, согласно «Порядку ведения государственного учёта, государственного кадастра и государственного мониторинга объектов животного мира» (утв. приказом Минприроды России от 22.12.2011 № 963), мероприятия по учёту численности и распространения объектов животного мира проводятся в соответствии с принятыми методиками, а при их отсутствии — по имеющимся научным подходам учёта для видов или групп видов объектов животного мира. Учитывая, что данным порядком не установлены обязательные требования по применению конкретных методик учёта, охотпользователь вправе использовать любые принятые методики. В то же время если охотпользователь по тем или иным причинам решил использовать методические указания, утверждённые приказом Минприроды России от 11.01.2012 № 1, то проведение учётных работ и оформление их результатов должны соответствовать таким указаниям.

Охотничье законодательство в достаточной мере определяет цели и задачи в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, при этом, исходя из его положений, вопросы сохранения охотничьих ресурсов должны быть приоритетными как для уполномоченных органов государственной власти, так и для охотпользователей.

Поддержание численности животных как основного критерия состояния объектов животного мира, на уровне их устойчивого использования и перспективного увеличения за счёт проводимых охранных мероприятий, включая биотехнику и воспроизводство (разведение), — это не только показатель рентабельного ведения охотничьего хозяйства и финансового благосостояния охотпользователя, но и показатель эффективного осуществления органами государственной власти полномочий в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов.

Как показывает история охотничьего хозяйства России, наиболее успешное развитие характерно для того времени, когда профессиональные навыки были определяющими для назначения на должность. Не углубляясь в сравнительный анализ показателей, следует отметить, что ещё несколько десятков лет назад охотничье хозяйство являлось отраслью народного хозяйства, вносившей значительный вклад в экономическое развитие государства и его авторитет на международном уровне.

К сожалению, оценка качества осуществления государственного мониторинга охотничьих ресурсов в Тверской области в 2018 году и опыт общения с сотрудниками регионального министерства свидетельствует об их невысоком профессиональном уровне. Также можно отметить и низкую квалификацию работников некоторых охотхозяйств области. А без знаний и профессионалов рассчитывать на успешное хозяйствование — дело бесперспективное. ■

ОХОТА И ОБЩЕСТВО

24 июля 2009 года вступил в силу Федеральный Закон №209-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Странности и нелепости этого документа отмечали многие специалисты ещё на стадии принятия документа, но решено было довести его до ума путем постепенного внесения изменений и уточнений. Уж слишком долго и болезненно длилась его разработка.

Теперь, по прошествии девяти лет, даже на фоне далеко небезупречной правовой системы нашей страны он всё равно выделяется обилием явных дефектов. Никакие единичные поправки оказались неспособны исправить системные недостатки документа, изменить его антинародную и даже антиприродную сущность. Вместо узаконенного порядка и стабильности в охотхозяйственной и природоохранной деятельности мы получили необходимость почти постоянно вносить в документ поправки сиюминутного характера и целый ряд подзаконных актов такого же качества — «болезнь» лишь прогрессирует. В итоге рентабельное ведение охотничьего хозяйства законопослушным охотпользователем даже при значительных финансовых вложениях практически невозможно.

Передача полномочий по управлению животным миром в регионы на основании поправок в Закон «О животном мире» и разрушение вертикали управления охотничьим хозяйством ещё более усугубило проблемы некогда богатой отрасли. Сегодня назрела необходимость переработать закон путем его радикального изменения и сделать отвечающим интересам граждан Российской Федерации и соответствующим принципам неистощительного природопользования. Но встает вопрос: какой орган способен качественно разработать столь ответственный документ? Десять лет назад для обсуждения общественностью публиковалось несколько редакций закона, авторами которых были признанные специалисты отрасли, сотрудники академических институтов, ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства. Может быть, стоит вспомнить эти варианты? Нелишне взглянуть было бы и на отечественные разработки начала прошлого века, и на законодательство других стран.

Идеологию обновленного закона хорошо бы позаимствовать у российских специалистов 1915 года: «Задача охотничьего закона не в том, чтобы здоровое и бодрящее занятие охотой сделать забавой, доступной лишь самым богатым слоям общества, отстранив от неё те обширные слои, которые, быть может, гораздо больше нуждаются в таком занятии, — но в том, чтобы упорядочить это занятие, уничтожить элемент хищничества и тем оградить охотничьи и промысловые богатства страны от истощения без нарушения законных жизненных интересов промыслового населения».

В этой формуле сконцентрировано всё то, что и не вошло в современный закон.

«ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ОТ ОХОТНИЧЬЕГО ЗАКОНА»

«Наша охота». Двухнедельный журнал. 1915 г.

Н.Ф. Томкевич

Прежде, нежели приступать к постатейному рассмотрению законопроекта, небесполезно вкратце указать ту основную точку зрения, с которой я смотрю на охотничий закон вообще и с которой, следовательно, разбираю настоящий проект.

Дичь, т.е. животные, служащие объектами охоты, как и всё остальное не прирученное и не находящееся в огороженных парках и зверинцах животное население страны, есть национальное достояние, одна из составных частей народного богатства. Одни из этих животных имеют или могут иметь прямую рыночную ценность, другие приносят хотя и трудно учитываемую, но явную материальную пользу (грачи и луни на пашне, вороны и коршуны на бойне), третьи, наконец, представляют эстетическую ценность (певчие птицы, аисты в селениях, даже крупные хищники, пока они многочисленностью не нарушают равновесие природы).

Поэтому государство не только в праве, но и обязано охранять это достояние для блага будущих поколений и принимать для этого все необходимые меры, даже и самые суровые и стеснительные, если это действительно нужно. С другой стороны, охота есть не только глубоко коренящаяся в душе человека и труднопобедимая страсть, и притом страсть благородная, не эгоистичная, не только не разрушающая благосостояние экономического, физического и нравственного, но зачастую и могущественно отвлекающая человека от вина, карт, разврата, — это есть и занятие здоровое для души и тела, закаляющее их, сблизжающее с природой и во всех отношениях полезное, а на площади доброй половины Империи являющееся и главным, а часто и единственным источником пропитания и заработка.

При огромных пространствах России, мало тронутых культурой, — при вошедшей в пословицу бедности даже средних слоев её населения, — при климате, мало способствующем жизни на воздухе и разного рода физическому спорту, — при славянской склонности к унынию и неподвижности, — при

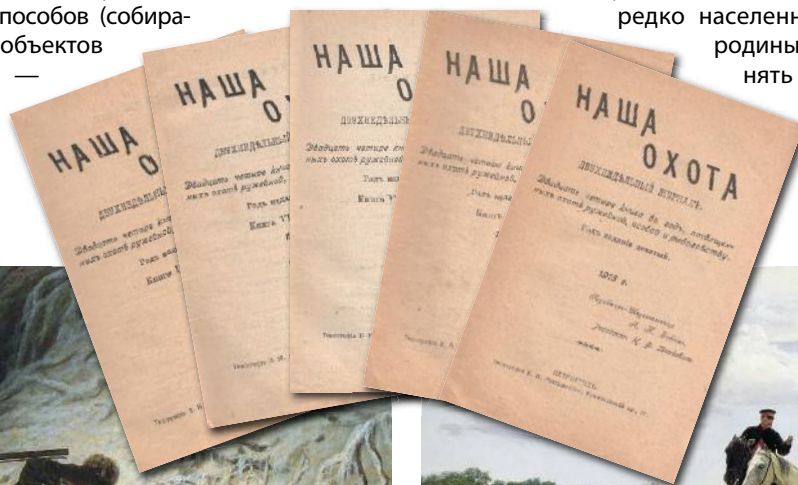
распространенности карт и вина во всех слоях населения, — при крайней продовольственной необеспеченности промысловой, неземледельческой, полосы, — задача охотничьего закона не в том, чтобы здоровое и бодрящее занятие охотой сделать забавой, доступной лишь самым богатым слоям общества, отстранив от нее те обширные слои, которые, быть может, гораздо больше нуждаются в таком занятии, — но в том, чтобы упорядочить это занятие, уничтожить элемент хищничества и тем оградить охотничьи и промысловые богатства страны от истощения без нарушения законных жизненных интересов промыслового населения.

Другими словами, усиленное охранение дичи от истребления, безусловно, необходимо, но, дабы оно в интересах будущих поколений не обращалось в нарушение интересов поколений живущих, это охранение должно и вполне может строиться на строго объективном фундаменте, на ограничениях сроков и способов (сборание яиц, сети и т.п.), и объектов (матки, молодежь) охот, — словом, на основаниях справедливых и равных для всех, но отнюдь не на искусственном уменьшении числа охотников.

усиленного перестроения, как старинных основ быта, так и нынешних его государственных форм, особенно важно проектировать законы, особенно законы ограничительные, каким необходимо должен быть охотничий закон, так, чтобы они заключали в себе лишь постановления простые, ясные, общепонятные и притом действительно необходимые. Всё лишнее, сомнительное, спорное — должно безжалостно вычеркиваться, дабы не затруднять и не осложнять собою надзора за соблюдением существенных и необходимых частей закона.

И это основное требование простоты, понятности и необходимости постановлений закона с совершенно особенною строгостью должно применяться именно к охотничьему закону. Ведь охотничий закон обращается по существу дела более к провинции, чем к столицам, более к деревне, чем к городам. Он простирает свои запреты на простор полей,

вглубь лесов и болот. И если на огромных, редко населенных пространствах нашей родины всякий закон трудно охранять при пассивном равнодушии, а то и глухом противодействии широких слоев населения, то о действительном проведении охотничьего

Охранять дичь для охотников путем, так сказать, уничтожения, хотя бы частичного, самих охотников, путем исключения из их числа всех малоземельных и малоимущих лиц, — явилось бы таким самопротиворечием, на почве которого трудно было бы ждать добрых плодов.

Такова моя основная точка зрения на охотничий закон с теоретической, принципиальной стороны. Но в вопросах законодательства отнюдь не меньшую важность имеет и сторона практическая. Человеку в поле во время бури дощатый простой сарайчик много дороже прекрасного плана роскошного дворца. И если план дворца, остающегося только на бумаге, есть вещь всего лишь бесполезная в поле, то закон, остающийся только на бумаге, не использующийся, — есть публичная наглядная проповедь беспорядка и анархии.

Совершенно то же относится и к отдельным постановлениям разных законов. Поставьте рядом с разумными и полезными статьями закона такую статью, которая, по чрезмерной ли стеснительности, по невозможности контроля или по другим каким-либо причинам будет вызывать частые нарушения; и, несомненно, привычка нарушать некоторые правила данного закона легко распространится и на другие. В такой стране, как Россия, с её ещё мало культурным и во всех слоях народа слишком мало ещё дисциплинированным населением, и в такие времена, как настоящее, времена мутного брожения и

закона в жизнь, об успешной защите его от лесной глуши смешно и мечтать, если не обеспечить ему деятельного сочувствия, активной поддержки большинства живых охотничьих сил на местах.

А для этого и нужно: тщательно отделить стеснения безусловно необходимые для достижения единственной цели охотничьего закона (охрана дичи), от таких, без коих можно обойтись; серьезно считаться с историей вопроса (хотя бы и плохой, т.к. у нас, к сожалению, история охотничьего закона заключается в фактическом его несуществовании), избегая по возможности резких скачков и переломов; и помимо всего и поверх всего остального, безусловно, щадить ясно выраженное чувство справедливости и вообще этические понятия значительной части тех самых местных охотничьих сил, деятельная поддержка которых составляет непременное условие самого существования охотничьего закона на практике.

С точки зрения этих-то понятных и несложных принципиальных и практических условий жизненности я и рассматриваю далее охотничий законопроект в порядке его статей. Номера статей я выставляю согласно проекту правил об охоте в редакции междуведомственного совещания, но в скобках означаю и номера проекта закона об охоте, выработанного Особой Комиссией. ■

НАША ОХОТА

Концепция позиционирования охоты в обществе

Она была единогласно принята на конференции делегатов от 15 охотничьих союзов, представляющих различные немецкие земли 31 мая 2013 г. В течение года до принятия этого документа более 500 районных обществ охотников могли внести в него свои предложения и дополнения. Комиссия Немецкого охотничьего союза (DJV - Der Deutsche Jagdschutzverband) обработала более 140 конкретных предложений.

Её преамбула заключается в пяти абзацах, содержащих основные тезисы об охоте и её будущем:

- Охота для нас — глубокое чувственное экспериментальное познание природы, ответственное дело; в то же время, она — источник высокоценных продуктов питания и возможность создания дополнительных источников дохода в сельской местности.

- Мы заботимся, сеем, выращиваем и собираем урожай: охота — это истинное неистощительное природопользование и успешная модель охраны и использования наших природных ресурсов — сегодня и в будущем.

- Наша охота — это совместное ориентированное на диалог создание будущего в центре сложного, всё более оторванного от природы, общества и измененного индустрией, сетью транспортных магистралей и застройками ландшафта.

- Наша охота — это истинное культурное достояние, имеющее многотысячелетнюю историю, богатое своими традициями: языком, роговыми сигналами, живописью и декоративно-прикладным искусством.

- Наше уважение к братьям нашим меньшим распространяется как на животных, являющихся объектами охоты, так и на всех прочих, включая тех, которые тысячелетиями сами охотились на человека. Это уважение находит отражение в наших этических базовых принципах и правилах поведения охотника («правила поведения охотника» — очень условно, в русском языке нет такого понятия, имеется ввиду не только соблюдение определенных правил охоты и законов, но и следование общенациональным и местным охотничьим традициям).

Охота — старейшая форма неистощительного использования природных ресурсов. В наших культурных ландшафтах она крайне важна для защиты природы и охраны видов и является одной из составных частей нашего тысячелетнего непрерывно развивающегося культурного наследия. С целью дальнейшего обогащения её традиционной составляющей требуется определение её места в общественных отношениях.

Охота связана с правом собственности, это конституционно обоснованная и общественно признанная связь. С правом охоты неразрывно связана обязанность по осуществлению комплекса мероприятий по охране и защите растений и животных. Ответственность за это совместно несут лица, имеющие разрешение на охоту, собственники земельных участков и иные землепользователи. Комплекс мероприятий по охране и защите растений и животных включает в себя многочисленные финансируемые вышеназванными лицами мероприятия по сохранению и улучшению среды обитания свободноживущих диких животных, редких животных. Поэтому Немецкий охотничий союз — признанное природоохранное объединение.

Охотничье право — отдельная самостоятельная отрасль права. Его обособленность относительно других отраслей права следует сохранять. Охота, вследствие её возрастающего значения для рационального использования ресурсов диких животных в наших культурных ландшафтах, должна быть обеспечена правопорядком на длительный срок.

Общие действующие для всех федеральных земель положения, касающиеся охотничьего права, нужно сохранить. Необходимо избегать ненужного дробления охотничьего права, если при этом речь не идет о сохранении региональной специфики.

Охотничье право — составная часть защищаемого Конституцией права собственности. К нему относится и перечень видов животных, являющихся объектами охоты. Сокращение списка видов, находящихся под юрисдикцией охотничьего права нуждается в особых обоснованиях. Ни малое значение вида как охотничьего, ни его статус (охотничий–неохотничий) в других странах не могут быть основанием для его исключения из списка. Охотничье право и обязанность по осуществлению комплекса мероприятий по охране и защите растений и животных не обязательно связаны со временем, когда охота на определенные виды открыта. Более чем на половину животных, охота на которых разрешена Федеральным законом об охоте, во всех федеральных землях сезон охоты вообще не открывается, но в их отношении вышеупомянутые мероприятия также должны осуществляться. Охотничье право и статус особой охраны видов не взаимоисключают, а дополняют друг друга в вопросах защиты видов.

Система охотничьих участков в Германии доказала свою эффективность. Обязательным для охотника является членство в одном из охотничьих обществ. В своих собственных охот-

ничьих угодьях или в угодьях охотничьего общества охотник несет полную ответственность за них и свои действия. Это хорошо зарекомендовало себя и должно сохраняться. Неотъемлемая часть системы охотничьих участков — достаточный минимальный срок аренды угодий, ограничение максимального числа охотников, которые имеют право охотиться на одном охотничьем участке, и, в особенности, принцип повсеместного осуществления охоты и комплекса мероприятий по охране и защите растений и животных.

Эффективная защита охотничьих животных, в том числе и путем охоты (а именно: защита от негативных воздействий), должна сохраняться. К такой защите, к примеру, относится охота на неэндемичные виды животных, подкормка в тяжелое для животных время, защита от браконьерства, эпизоотий, одичавших собак и кошек. Охота с самоловами, отвечающая одновременно требованиям закона, охотничьей этики и охотничьих традиций, осуществляемая охотником, имеющим специальную подготовку и использующим живоловушки или убивающие капканы, должна повсеместно сохраняться. Охота с самоловами является неотъемлемой частью эффективной защиты видов и проведения мероприятий по охране и защите мелкой дичи.

Установленные сроки охоты в большинстве своем остаются неизменными. В местах, где это необходимо, они должны варь-

ироваться, но с большой долей осторожности, принимая во внимание потребности практической охоты и биологические особенности животных. Лишь эти критерии могут обуславливать различия сроков охоты в регионах. Периоды и зоны покоя важны как для здоровья популяций дичи, так и для предотвращения потрав. Ночная охота на жвачных копытных животных должна быть единственным исключением. Охотничьи животные — составная часть природы, а это означает, что потравы в определенной степени естественны, и поэтому к ним надо относиться толерантно. Ущерб, наносимый дичью в лесу и в поле, можно уменьшить только совместными усилиями охотников, фермеров и специалистов по лесному хозяйству. Мы призываем общество и всех причастных к этому лиц осознать свою ответственность и вместе найти решение для локально возникающих проблем. Неправильно приписывать вину кому-то одному. Вместо простого сокращения поголовья дичи, необходимо проводить комплекс совместных мер, которые нацелены на оптимизацию размера поголовья охотничьих животных, улучшение условий их обитания, а также

Опыт знакомства с российской историей и европейским охотничьим законодательством показывает, что создание законопроекта, отвечающего потребностям охотников и охотпользователей, возможно. Но сегодня в нашей стране это требует политической воли на самом высоком уровне.

равно как и защищать интересы собственников и землепользователей.

Чтобы охота отвечала требованиям закона, охотничьей этики и охотничьих традиций, а также требованиям по защите животных, молодые охотничьи собаки должны проходить качественную подготовку. Для квалифицированной подготовки собак по утке, вольерному кабану, на искусственной норе на данный момент нет альтернативы, не предполагающей использования для притравки или натаски живого животного. Такая подготовка необходима и отвечает требованиям по защите животных. Ответственные государственные и частные инстанции также обязаны признавать результаты испытаний собак на всей территории страны, несмотря на то, что требования к ним не везде одинаковы.

Поскольку на территории всей страны действует единое разрешение на охоту, необходимо добиваться единых требований к охотничьему экзамену и к подготовке к нему. При этом должен сохраняться приоритет практической части обучения. Неотъемлемой частью охоты, отвечающей требованиям зако-

комплекс мероприятий, осуществляемых фермерами и специалистами лесного хозяйства, который позволит создать достаточные условия для охоты.

Естественные миграции крупных копытных активно поддерживаются охотниками, искусственное же заселение принципиально отвергается. Интересы землепользователей, охотников и сельского населения в областях, где осуществляются подобные мероприятия, должны быть в надлежащей степени приняты во внимание. Это влечет за собой создание условий, при которых население должно быть готово понять и принять некоторые некомпенсируемые ограничения возможностей использования своей частной собственности или смириться с нанесением вреда исконно обитающим на этих территориях видам или их утратой. Наличие подходящих для жизни биотопов — необходимое условия для возвращения в наши уголья этих видов. Изменение способов проведения свободного времени, новые виды спорта и игр на природе — такие, как, к примеру, геокэшинг, — должны осуществляться в гармонии с природой и не приводить к возрастанию антропогенной нагрузки на поголовье диких охотничьих животных. Вместо запретов, преимущество должно отдаваться взаимному уважению, проявляющемуся в разъяснениях и информации. Действующие правила регулирования необходимо сохранять,

на, охотничьей этики и охотничьих традиций, является предварительная подготовка охотников и её постоянное дальнейшее совершенствование. К ней же относится регулярная тренировка в стрельбе из оружия, применяемого на различных видах охот.

Дальнейшее развитие техники ведет к появлению новых лучших оптических приборов, оружия и снаряжения. Их необходимо оценивать на предмет соответствия требованиям защиты природы, закона, охотничьей этики и охотничьих традиций, охраны здоровья и безопасности с обязательной презентацией результатов.

Охота — это главный способ получения такого продукта питания, как мясо дичи. Таким образом, охотник вносит важный вклад в обеспечение населения здоровой и высокоценной продукцией из регионов. Охотники серьезно относятся к своей ответственности за безопасность продуктов питания.

Для осуществления охоты охотники могут использовать только свое охотничье оружие. Ужесточение законов в сфере оборота оружия излишне. С этим согласен и Федеральный конституционный суд. Завышенные или противозаконные налоги и сборы противоправны и не признаются. ■

Перевод Елизаветы Цельховой

Во втором номере журнала мы рассказали о проблеме межвидовой гибридизации у оленей. Тема «безгибридного», то есть устойчивого охотничьего хозяйства становится всё более актуальной и требует расширенных разъяснений.

ЛАНЬ ИЛИ «ПЯТНАШКА»?

Как отмечал выдающийся генетик Н.В. Тимофеев-Ресовский, эволюция семейства оленьих происходила в различных регионах и специфических ландшафтах в результате сочетания смен климата, миграций и наложения ареалов. Их адаптация к собственным конкретному региону условиям — эпидемиям, совместной эволюции с другими биологическими видами (изменения, затрагивающие какие-либо признаки особей одного вида, приводят к изменениям у других видов) и вирусам происходила столетиями, накапливаясь как приоритет иммунитета, передающийся только аборигенам — видам и подвидам. Поэтому устойчивость к заболеваниям и есть их главное эволюционное преимущество. И именно этим — устойчивостью к заболеваниям — они отличаются от различных гибридов и бастардов.

Здесь необходимо определиться с терминами. Как и в статье «Гибриды побеждают, но не выигрывают» (№2/2018) условимся понимать под термином «бастард» (нем. Bastard — ублюдок) помесь двух различных видов. Например, лошади и осла, благородного и пятнистого оленей. А под термином «гибрид» — результат скрещивания подвидов. Например, вапити (общее название подвидов благородного оленя, обитающих в Северной Америке) и европейского благородного оленя.

Принципиально в гибридизации, как и в работе по воспроизводству бастар-

дов ничего плохого нет. Но только если эта деятельность подотчетна науке, имеет конкретные цели (сельскохозяйственные) и не имеет отношения к дикой природе. Последнее принципиально важно.

Не менее важно, что даже в коммерческих целях безграмотно производимое скрещивание видов или подвигов, например ради получения больших рогов, порождает животных с непредсказуемыми генетическими характеристиками. Как правило, такие гибриды/бастарды мало приспособлены к жизни в конкретных климатических условиях, имеют ослабленный иммунитет и прочие недостатки. Но сегодня в России они получают всё более массовое распространение и бесконтрольно продаются неграмотным «оленеводам». Самое опасное, что, в конце концов, по халатности владельцев или умышленно эти особи попадают в дикую природу и засоряют видовое разнообразие регионов. Последствия могут быть весьма серьезными.

Сейчас уже очевидно, что неупорядоченное расселение и смешение подвидов дикого кабана привело к утрате свойственной только европейскому подвиду устойчивости к вирусным заболеваниям — шестие АЧС по территории нашей страны началось с Кавказа, где полудикое содержание свиней привело к появлению поголовья с сильно ослабленным иммунитетом. Однако мясо у гибридов бывает намного вкуснее, чем у

диких сородичей. Поэтому «кесарю» (сельскому хозяйству) — кесарево, а в дикую природу соваться нельзя. Сегодня мы видим печальный итог воздействия болезни на поголовье кабана, выразившийся в решениях по его депопуляции и колоссальном ущербе для всего охотничьего хозяйства страны.

Аналогичная ситуация и с оленями. Всевозможные «виды-заменители» и завезенные из Европы гибриды уже наделали скандалов в среде охотников-трофейщиков и заводчиков. Дорогостоящие и неграмотные эксперименты по вселению интродуцентов из Америки в вольеры, расположенные в болотах-поймах Смоленской и Тверской областей, в скором времени обязательно проявят себя «успехами» в области вирусологии и паразитологии и, как следствие, нанесут очередной ущерб экономике охотхозяйств. Это очевидно уже сейчас исходя только лишь из подбора местности — по всем учебникам непригодной для оленей.

Как уже отмечалось, факторы, тысячами лет формировавшие виды и подвиды животных сегодня массово подменяются коммерческой гибридизацией для получения по так называемой новозеландской технологии:

- суррогатных пантов — для восточной медицины (производства БАДов);
- псевдооленины — гибридов, например, с вапити (вкус хуже маралятины и определяется «долей» настоящего европейского оленя);

Лани на отдыхе

Производитель мраморной лани

Большинство самцов лани трофейны

• аномальных трофеев — не подпадающих под методики оценки трофея из-за отсутствия аналоговых природных популяций.

Тиражирование подобных «неодоводов» закономерно расплачивается с нами свойственной гибридам/бастардам высокой восприимчивостью к вирусам, простудным и другим заболеваниям. Так из Британии к нам экспортируются штаммы блутанга и заболеваний, по сути инвазий, не виданных в пределах ареала аборигенных европейских оленей. Гибриды как основа «фабрик оленей» довольно быстро теряют ликвидность (болезни) и банкротят инвесторов.

Подобная зоологическая безграмотность и слепота, вслед за утратой биологического разнообразия ведут природопользование и возрождающееся животноводство (как важнейший элемент продовольственной безопасности) к катастрофическим последствиям.

Ученые отмечают, что аборигенные виды — косули и лоси, лишившись защитной «подушки» в виде широкодопуступного ранее кабана, в малолесных и проезжаемых для транспорта угодьях

вряд ли смогут достичь высокой численности. Соответственно, исчезновение истребление дикого кабана, вне сомнения, заставит многих пересмотреть свое отношение к оленям.

Что же стоит разводить в охотхозяйствах в связи с отсутствием компетентного научного обеспечения, способного четко разъяснить приоритетные направления развития отрасли? Какие из видов несут наименьшую угрозу передачи заболеваний и не будут давать гибридное потомство при совместном содержании?

ИНТРОДУКЦИЯ ЛАНИ ВЕСЬМА ЭФФЕКТИВНА

Важно, что лань европейская не дает гибридов с другими видами и является лидером по выходу мясной продукции на единицу живой массы — гибриды 1-го поколения (вапитимарал/евр. благ. олень) ей уступают. Лани свойственны неприхотливость содержания и широкое распространение в Европе. Для европейской части России её вполне можно считать аборигенным видом.

Этот вид отличает высокая плодовитость, но выживаемость молодняка лани существенно различается. В хозяйствах, расположенных вне «дикой природы» выживают фактически все телята (страдают только от собак). В крупных лесопарках или же в природе — ощущается существенный урон от хищников. Скрытность (латентность) детской смертности у лани за счет полного пожирания хищниками новорожденных, «тайничков» (затаившихся ланят) и даже «ходунков» лани (следующих за самкой) может вызвать ошибочное впечатление о её низкой плодовитости как вида.

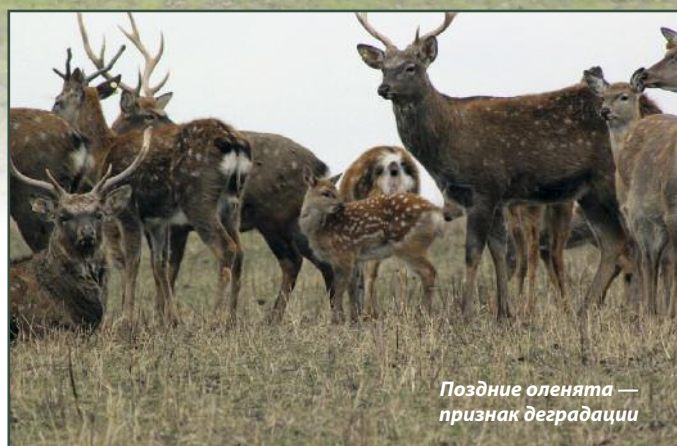
Важно отметить отзывчивость самцов лани на сбалансированное кормление. Овсяно-сенажная подкормка зимой и хорошие пастбища летом — гаранты выращивания высококачественного трофейного животного. Соблюдение выбора производителя по развитости лопат и массе тела гарантируют качество потомства, а ведение линий лани хотя бы по цветовым вариациям окраски — дают ликвидность молодняку. У лани даже рядовой самец за счет процесса отбора гарантированно минимум бронзовый медалист по системе СІС.

Хороших пятнистых оленей становится все меньше

Производитель пятнистого оленя 5х5

Поздние оленята — признак деградации

Содержание лани, в сравнении с пятнистым оленем, выглядит упрощенным. Это позволяет содержать лань на приусадебных участках вместе с декоративными овцами, козами и др. за легкими оградками из невысокой шарнирной сетки (применяется для защиты лесов и дорог от косуль). Всё больше сельских усадеб в Восточной Европе огораживаются для этих целей.

«Всеядность» лани не позволит засорить сорняками и кустарниками примыкающую к жилым постройкам территорию, а для целей ухода за самим участком животных приучают к «кормовому дворику». Применив эту простую схему, охотхозяйства могли бы стать привлекательными объектами экологического (агро)туризма.

Неоспоримое преимущество лани — устойчивость к жаркому и засушливому климату. Способность «напиваться росой» из травы при самом минимальном её проявлении. Например, оленю пятнистому для гарантированной защиты, кроме укрытий от солнца, требуется постоянный доступ к воде и, фактически, обязательно возможность охладиться в водоеме (замучивание — валяние в грязи).

Безусловно хорошая черта оленя пятнистого — адаптация к низким температурам, но неглубокому снегу. Даже прошедшие гон самцы, потерявшие до четверти своей массы, относительно неплохо переносят морозы и ветры. Более длинная и густая шерсть зимой — выгодное преимущество пятнистого оленя в сравнении как с ланью, так и с европейским благородным оленем.

Сегодня лань из первых поколений, рожденных вне Германии, уже адаптировалась к температурам, до $-25\text{ }^{\circ}\text{C}$. Вероятно, должно смениться несколько поколений и, по аналогии с Финляндией, Швецией, адаптируется к $-30\text{ }^{\circ}\text{C}$. При глубоком снежном покрове, для облегчения выхода к кормушкам, достаточно поместить для содержания вместе с ними несколько благородных оленей, тропами которых они охотно воспользуются.

Таким образом, при наличии навесов от ветра и снега, участков с насаждениями из ели, холмов и оврагов лани смогут укрыться. Ещё Б.М. Житков отметил, что лань в условиях Сычевского уезда в зимний период тяготела к ельникам. В практике, при значительном снежном покрове возможна раскатка рулонов соломы в

качестве лежек: главная задача — избежать плавления снега непосредственно телом животного. При продолжительных морозах самая лучшая помощь — доступность открытой воды (лучше поилки с подогревом) и выкладка дополнительного количества корма (энергия на поддержание температуры тела).

Кормление сравниваемых видов аналогично (пятнистый олень требует больше корма), но полнота использования грубых и сухих кормов у лани выше, в особенности на недостаточно увлажняемых пастбищах. Считается, что лань поедает фактически все растения, включая ядовитые, хвощи и осоки, и даже может заедать куртины осота, золотарника канадского или даже заросли борщевика, остающиеся на пастбищах после других копытных.

«ПЯТНИСТЫЕ» ПРОБЛЕМЫ

Для оленя пятнистого мы не первые, кто отмечает его низкую плодовитость. Так, плодовитость 100 самок при естественной случке по количеству телят у благородного оленя 100:96-97, у лани 100:99, оленя пятнистого 100:26. Сроки

Хорошие пятнистые олени — редкость

отёла: благородного оленя — до 3 недель, лани — до 1 месяца, пятнистого (завоз февраль) — 3 месяца (поздние телята-заморыши). Таким образом, с учетом фактических сроков отёла «полувольный» пятнистый олень не пригоден для разведения в парках и в оленниках. Тем более, как свидетельствуют наблюдения, в большинстве мест он измельчал.

Утверждение о «высокой плодовитости» оленей пятнистых, содержащихся вне хозяйств Алтая (где он массово разводится в целях производства пантов) не более, чем вымысел. Проигрыш в плодовитости в сравнении с европейской ланью и благородным оленем оказался самым существенным.

Стоит отметить, что содержание пятнистого оленя вместе с другими, более мелкими по отношению к нему копытными — целый набор проблем. Вероятно, длительный период содержания в неволе — срезка рогов (будущие «супертрофеи» проходят 5–6 обрезок) привили такие «неудобные адаптации», как агрессивность к иным копытным (места укрытий, подкормки и гона).

Это проявляется и при сортировке смешанных групп, когда самцы с рогами увечат собранных в накопителе собратьев. Паника, вызывающая высокий травматизм оленей — главная проблема управления стадом. Испугавшись, олени, сбиваясь вместе, бьются о сетчатые ограды, разбиваясь или заваливая ограду.

Практика содержания пятнистого оленя в проволочных и комбинированных оградах выработала поведенческие стереотипы (навыки) на поиск повреждений. Разрывы провисающих и выступающих частей ограды, расшатывание полотна ограды в местах, поврежденных другими оленями, — вполне обыденное явление («лечится» только сеткой с фиксированным узлом). При этом любой торча-

щий из ограды кусок проволоки (скрутка), долго воспринимается как место нанесения ударов. И тогда, из-за отсутствия иерархии, любой олень, найдя брешь в ограде, может увести все стадо.

Трофейные олени пятнистые, к сожалению, встречаются всё реже. Идеально развитых самцов с количеством отростков (рогами) в пропорции 5x5 в европейской части СНГ уже не встретишь. В то время как в хозяйствах Алтая, Словакии и Чехии таких самцов культивируют. Не обошла пятнистого оленя и инфальтильность — под которой мы понимаем уменьшение общей длины черепа — нижней челюсти и общего измельчания. Описанный регресс в скором времени потребует всё большего увеличения доли «зерновой диеты».

Как видим, по многим показателям «пятнашка» проигрывает лани в перспективах интродукции. Так как же быть с уже расплодившимся в лесах и содержащимся в волверах пятнистым оленем? Мы дружно шли не в том направлении, тащили его в охотничьи хозяйства, а наука молчала?

Да, его содержание в природе, вне видового ареала, нарушает структуру биоценозов и ратифицированные РФ Конвенции («О биологическом разнообразии...» и «Бернскую...»). Однако истреблять «пятнашку» в виде очередного «регулирования численности» или

лобных пантов, там, где они не мешают заповедному делу или могут смешаться с благородным оленем, в некотором роде варварство. Вольные животные не знали ни голода «полуволи», ни стрессов обрезки рогов. Они развитые и крупные — именно такие нужны для разведения в медицинских целях.

На мой взгляд, оленя пятнистого как гаранта высокого качества отечественной пантовой продукции ждет промышленное разведение. Сегодня его желательно передавать тем, кто сможет использовать животных во благо здоровья людей. Достижения восточной медицины по оздоровлению населения высокоразвитых Кореи и Китая — отличный пример для подражания.

Суррогатные БАДы из новозеландских и прочих гибридов не могут ни коим образом конкурировать с высококачественной продукцией хозяйств Алтая. Вполне вероятно, что рано или поздно инвестиции в пантовое дело и станут локомотивом разведения этого вида (и марала) — появятся инвестиции в зоотехнику и селекцию, найдутся специалисты и инвесторы, вспомнят классиков, увидят преемственность и внедрят инновации в пантовом оленеводстве России. ■

С полной версией статьи В. Тышкевича можно познакомиться на сайте <https://voosoo.ru>

Краткая история разведения европейской лани в Российской империи

Регион	Период	Метод содержания	Причина исчезновения
В пределах территории современной Беларуси	Конец XV — нач. XIX вв.	Парки (зверинцы), вольные популяции	Войны, аннексии, хищники, браконьеры
Беловежская пуца	1860–1920	С 1890 на свободе	Браконьерство
Сычевский уезд Смоленская губерния	1895–1917	В парке и на свободе	

Владимир ГЛУШКОВ,
Андрей ПАНКРАТОВ

Рассказывая об успехах в деле восстановления поголовья лося и кабана в отдельных хозяйствах Кировской области («Охотник» №3/2018), мы упоминали об оборудовании угодий как важном условии успешной охоты и управления поголовьем охотничьих животных.

ОБОРУДОВАНИЕ ОХОТНИЧЬЕГО УЧАСТКА

Авторы известного многим поколениям российских охотоведов труда «Основы охотоустройства», изданного в 1966 году, предлагали проводить оборудование угодий «для лучшего их освоения и повышения пропускной способности». К элементам оборудования относили стрелковые вышки, прочистку и ремонт лесных дорог, устройство переходов и гатей. О другом оборудовании угодий не упоминалось. Подкормка животных, относящаяся к биотехническим мероприятиям, существовала как бы отдельно, хотя на практике подкормочные объекты постоянно используются для целей охоты.

Можно предположить, что причины невнимания к оборудованию охотничьих угодий в России кроются в обширности угодий, зачастую бесхозяйственности и отсутствии средств финансирования таких работ. На Западе, где угодья многократно меньше, каждый клочок земли имеет собственника и высоко ценится. Тема содержания и оборудования угодий там давно изучена, апробирована, расписана детально, по мелочам. Случаи заимствования из Европы отдельных приемов оборудования угодий для целей охоты, отмечаемые в начале XX в., дальше приграничных с Польшей районов не распространились.

На территории лесной зоны России в диких и неухоженных угодьях, к тому же с низкой плотностью дичи, охоты неред-

ко бывают плохо организованы, утомительны и безрезультатны. Попытки избавиться от этих неприятностей с помощью оборудования «постоянных окладов» были предприняты для охоты на лося в научно-опытном хозяйстве ВНИИ охоты и звероводства (НООХ ВНИИОЗ). На первом этапе охоты проводились исключительно загонным методом (окладом) с отстрелом без разделения животных по полу. Позднее, в связи с выявлением негативного влияния таких охот на численность диких копытных, а также на состояние животного, потребовалась корректировка параметров отстрела.

Вновь приходится вспоминать «заветы старины, лучше всякого законодательства охранявшие промыслы» (выражение А.А. Силантьева, 1898). Их современная трактовка, сформулированная в работах по лосю, такова:

- а) проводить отстрел в ранние сжатые сроки,
- б) снижать распугивающее влияние охоты,
- в) применять выборочный отстрел, щадящий самок.

В соответствии с такими задачами увеличились требования к оборудованию охотничьего участка, приблизившиеся по своей сути к оборудованию рабочего места на производстве. В данной статье описана технология оборудования угодий для управления

популяциями лося, но, по существу, она пригодна и для других видов животных, таких как кабан, косуля, заяц-беляк, боровая дичь и др.

ПАРАМЕТРЫ УЧАСТКОВ ДЛЯ ОБОРУДОВАНИЯ ПОСТОЯННЫХ ОКЛАДОВ

Практически любой участок угодий хоть раз в году, но посещается животными каждого из видов, обитающих на данной территории. По лосю, например, это подтверждается обнаружением и посещаемостью новых солонцов и подкормочных площадок, установленных в таких местах, где ни животных, ни их следов до этого не встречалось и, казалось бы, не должно было появиться. Подобное поведение известно и отмечалось нами и у других видов охотничьих животных, что наводит на мысль о целесообразности равномерного распределения оборудованных участков по всей территории хозяйства, независимо от бонитета угодий. Этим увеличивается площадь угодий, занятых животными в течение всего года, (т. е. емкость угодий) и, следовательно, и плотность

*Глушков Владимир Михайлович — ведущий научный сотрудник ВНИИОЗ, доктор биологических наук;
Панкратов Андрей Петрович — старший научный сотрудник ВНИИОЗ.*

популяции. Пожалуй, единственным противопоказанием для создания оборудованного участка служит близость населенного пункта, в котором есть охотники, а действенной охраны угодий нет: в этом случае оборудование угодий будет способствовать браконьерству.

Практика показала, что площадь охотничьего участка для лося должна быть около 700 га, расстояние между участками — около 5 км, а норма их размещения на территории — 1 участок на 2,5—3,5 тыс. га угодий. Используемые названия «охотничий участок», «постоянный оклад» не рассматриваются здесь как новые охотничьи термины, хотя в практике охоты на лося в НООХ оборудование постоянных окладов используется давно. В новой технологии охоты с минимальным распугивающим воздействием на животных охотничий участок — это часть видового участка хозяйства, а постоянный оклад — часть охотничьего участка площадью до 50, максимум 100 га. В зависимости от свойств угодий охотничьего участка, число постоянных окладов может меняться от 1—2 до 5 и более.

Размеры участков и норматив размещения в конкретных хозяйствах определяются площадью этих хозяйств и бонитетом угодий по главным для этого хозяйства видам животных. Общее количество участков в хозяйстве связано с плотностью популяции и миграционным статусом территории, а также величиной квоты сезонной добычи, продолжительностью сезона охоты и характером применяемых в хозяйстве ограничений охоты.

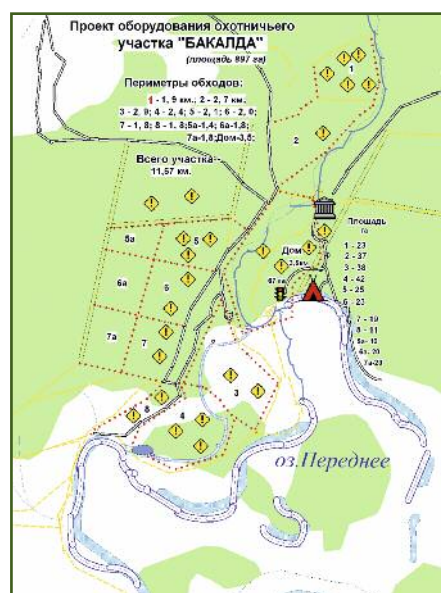
При избирательном отстреле самцов заметную роль играет миграционный статус участка. На участке в зоне миграций охота будет более эффективна, поскольку среди мигрантов преобладают самцы.

На каждом участке желательно иметь угодня, пригодные для летнего обитания самок с телятами. Признаками таких угодий служат высокая мозаичность, присутствие молодняков, кустарников и мелководных лесных водоемов.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБОРУДОВАНИЯ УЧАСТКА

Для составления проекта оборудования участка необходимо иметь следующие материалы:

- 1) топографическую, масштабом 1:100 000 (километровка) и спутниковую (с высокой степенью разрешения, желательно не старше пяти лет) карты, оцифрованные и привязанные к системе координат;
- 2) расставленные с помощью навигатора опорные точки на основных, заметных на местности объектах участка (реках, озерах, просеках, углах выруб, местах их пересечений с дорогами и просеками);
- 3) записанные с помощью навигатора треки по лесным и полевым дорогам и тропам в пределах участка;
- 4) обзорная карта хозяйства с местоположением участка;
- 5) экспертная оценка кормовых и защитных свойств отдельных обходов;
- 6) показатель учета следов основных видов животных на разных частях участка в начале и конце зимы.

На основании перечисленных материалов определяются кормовой, защитный и охотничий статус отдельных частей (обходов) охотничьего участка, представляющих собой основу проекта. Сам проект должен воплощать идею управления поголовьем с учетом биологии животных, природных свойств конкретного участка и охотничьих объектов, размещенных особым способом. Проект оборудования угодий участка составляется в виде масштабированной топографической карты или космоснимков с добавлением гибридного слоя Google или Яндекс с дорогами и населенными пунктами. На карте в программах OziExplorer и MapInfo вносятся с навигатора точки размещения подкормки, тропы по дорогам и тропам, охотничьи тропы вокруг отдельных обходов. Технология создания тематических карт для охотничьих целей изложена в публикации «Исполь-

зование ГИС-технологий в охоту-стройстве» (Козорез, Егоркин, 2007). Картографическими методами определяются периметр и площадь каждого обхода, места оборудованных стрелковых вышек и номеров.

Цель оборудования участка, показанного на схеме, — задержка животных в удобных для охоты обходах, используя свойственное лосям предпочтение кормиться в открытых стациях и уходить на дневку в высокоствольный лес, поближе к основному массиву.

ОБОРУДОВАНИЕ УГОДИЙ

На охотничьем участке изготавливаются солонцы в комплексе с подкормочными площадками по 1—2 на каж-

дый обход. Создаются участки «вечных молодняков» (2 по 1 га) и 1 кормовое поле — минимум.

Их следует располагать ближе к удаленной от основного массива границе обходов. Лучшим биотопом для установки подкормочного комплекса является кромка высокоствольного смешанного леса с включением осины, вдоль ручьев, рек, озер или заболоченных кустарников.

Для изготовления первичного солонца делается повал нескольких осин с зеленой корой, диаметром в комлевой части 25—40 см. Осины валятся поперек предварительно поваленного дерева, в одной из них, на участке зеленой коры делается 1—2 лотка для соли. Размеры лотков зависят от размера брикетов соли, при этом глубина верхнего (ближнего к комлю) лотка должна быть на 2—3 см меньше толщины брикета. Длина соединяющей лотки канавки — около 70 см, а размеры нижнего лотка, служащего накопителем раствора соли, — произвольные, примерно 10x20x50 см. При использовании обычной рассыпной соли размеры верхнего и нижнего лотков могут быть одинаковыми. При дефиците осиновых насаждений или затруднениях в оформлении разрешения на рубку леса годится привезенный отрезок ствола свежеспиленной осины (длиной 150—200, диаметром 25—30 см), установленный на козлы (солонец «привозной»).

Обе описанные выше конструкции солонцов предназначены для гарантированного обнаружения их лосями и имеют временный характер. Пень также может быть использован для устройства солонца (новый солонец). При хорошей

посещаемости солонцов в течение первых двух сезонов часть из них, правильность установки которых подтвердилась практикой, подлежит переводу в категорию постоянных солонцов с крышей (старый солонец).

С целью улучшения здоровья и трофейных свойств животных рекомендуется смешивать соль с глиной, а также вносить БАДы и лечебные препараты. Для маскировки этих объектов от посторонних людей их следует размещать в удалении от дорог и троп не менее чем на 70—100 м.

Площадки «вечных молодняков» создаются путем периодического (через 7—8 лет) спиливания в осенне-зимний период участков посадок ивы и осины естественного возобновления. Максимальная продуктивность на участках омоложения достигалась при высоте пня около 1 м. Солонцы изготавливаются в конце сентября или в марте, а посадка ивы и осины черенками — в мае, начале июня.

Важным элементом оборудования участка является прокладка и прочистка охотничьих троп, разрезающих уголья на части, расчистка стрелковых номеров, прорубка визирок (трансектов), устройство направляющих изгородей (заборов), и вышек-лабазов. Последние два элемента оборудуются на второй сезон работы участка, после того как будут изучены его свойства и потенциал, уточнены ключевые места пребывания лосей и их переходов как в спокойном, так и напуганном состоянии. Простые вышки (в виде лестницы, прислоненной к дереву) могут быть построены в первый год оборудования оклада.

Право пользования лесом для биотехники и охотустройства оформляется специальными документами по согласованию с органами, контролирующими пользование леса или арендаторами лесного фонда при указании конкретных мест размещения рубок и объема лесопользования. Участки земли для кормовых полей арендуются у основного землепользователя.

Для успешной охоты на лося во время гона проводится дополнительное оборудование угодий участка. Большое значение имеют специальные охотничьи тропы, соединяющие дороги с вышками и участки гона между собой. Стрелковые вышки (по 1—2 на каждый обход) ставятся у подкормочного комплекса, участка «вечных молодняков»

или пойменных кустарников, кормового поля, засеваемого клевером, рапсом или озимой рожью.

При подготовке охот, особенно по чернотропу, часто ощущается дефицит информации о наличии животных в обходе, времени прохода, их количестве, трофейном статусе. Восполнить этот пробел в значительной степени помогают автоматические фото-видеорегистраторы, работающие круглосуточно.

Проводить оборудование участков желательно с учетом особенностей зимних охот и охот во время гона. Говоря по-простому, на участках постоянных окладов, пригодных для охоты во время гона, надо лучше прочищать тропы, в загущенных участках — ставить метки затесками или специальной краской, на «горячих» точках — устанавливать полувышки. В завершённом виде оборудованный охотничий участок становится удобным для проведения гарантированной добычи животных в короткие сроки, требуемого количества, не распугивая при этом зверей. Неплохо было бы, чтобы охотничий участок был оборудован остановочным пунктом (охотничьей избушкой), пригодной для проживания охотников в период охоты.

Следует добавить, что оборудование каждого охотничьего участка, скорее всего, придется делать постепенно, в течение ряда лет, при этом ежегодно производя подвал осин, утилизацию использованных лосями деревьев, ремонт солонцов и вышек, прочистку троп и т.д. Главное — начать эту работу, и она сама будет потом притягивать охотников, сделает их инициативными и заинтересованными хозяевами. ■

Запечатлеть прекрасное мгновение

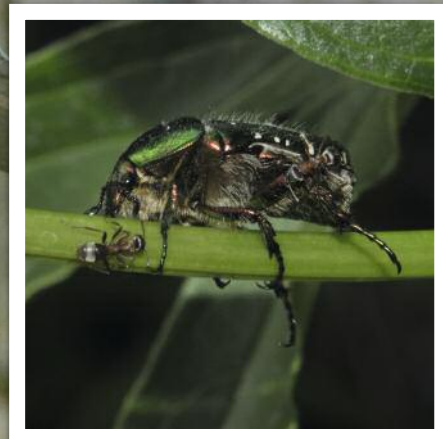
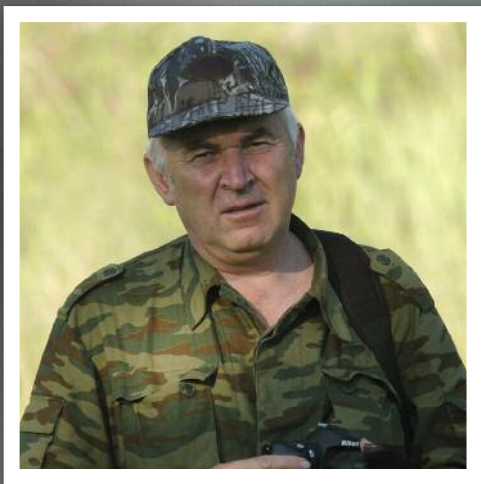
Ольга
КРУПЕНИК

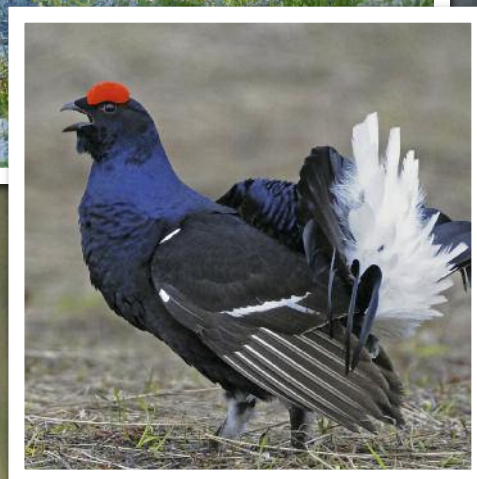
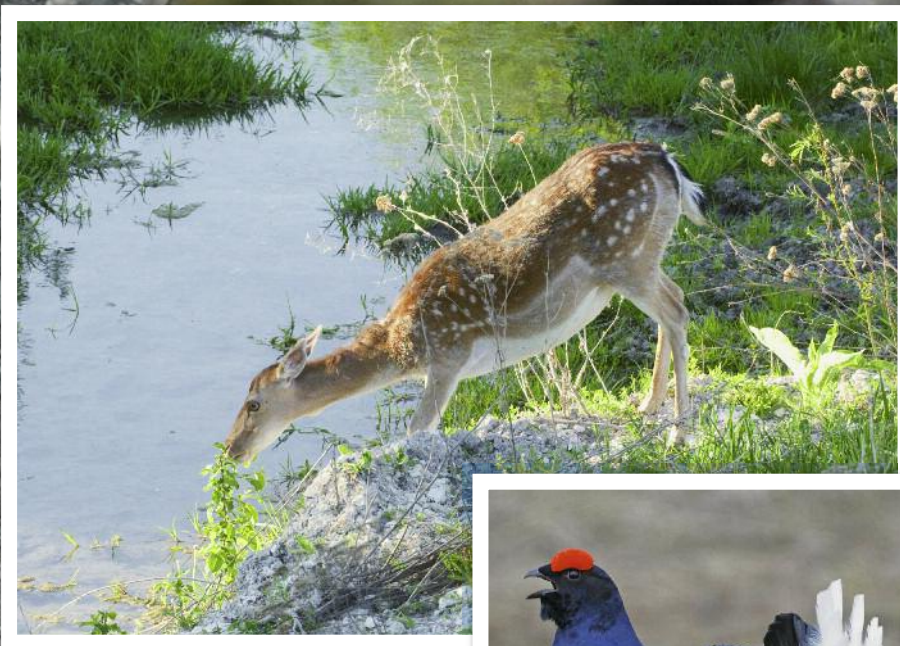
Фотограф Виталий Кошкин — один из старейших авторов нашего журнала. Его фотографии животных, дикой природы и людей — охотников, а также тех, кто по профилю своей деятельности занимается охотничьим хозяйством и защитой животного мира, украшают страницы «Охотника» более десяти лет.

Может сложиться впечатление, что для того, чтобы «поснимать» животных в природе, нужно только фотоаппарат купить. Но настоящая анималистическая фотография — результат большого самоотверженного труда, доступного только человеку, фанатично любящему природу. Многосуточное сидение в скрадке или недельная жизнь в машине в жи-

дании, когда животные к тебе привыкнут и перестанут обращать внимание, — на такое способен не каждый. А прежде следует доскональное изучение повадок зверя или птицы, консультации у специалистов... Потому что запечатлеть нужно наиболее характерные и выразительные особенности объекта съемки.

Но Виталий Александрович не только профессиональный фотограф. При его участии было организовано около 40 экологических экспедиций, итог которых — материалы об уникальных природно-исторических ландшафтах Саратовской, Волгоградской, Московской, Самарской областей и Калмыкии. В полях и лесах он проводит по несколько месяцев в году. По признанию Виталия Александровича, его излюбленным местом стал национальный парк

«Хвалынский» в Саратовской области. Но по его собственному признанию, более чем за десятилетие он не успел еще сфотографировать и сотой части того, что там можно увидеть.

Фотографии дикой природы Виталия Кошкина хорошо знакомы посетителям выставок «Первозданная Россия», «Охота и рыбалка на Руси», Дарвиновского и Тимирязевского музеев; он выступал с докладами и презентациями в Центральном доме ученых РАН. А как руководитель Экологического клуба способствовал и был организатором многих десятков конференций, круглых столов, семинаров в Саратове и области, посвященных вопросам сохранения и восстановления природной среды, экологической культуры.

Большая часть всех этих мероприятий обращена к молодежи. Виталий Кошкин убежден, что любовь, уважение, бережное отношение к природе необходимо воспитывать, что называется, с «младых ногтей». Только при этом условии мы сумеем сохранить нашу природу, её животный мир для будущих поколений. ■

ВЕТЕР ПЕРЕМЕН, или ОЧЕРЕДНАЯ КАМПАНИЯ?

«Лесной форум» — масштабное и значимое событие для всех, кто так или иначе связан с лесом. Естественно, что охотники и охотпользователи не могли остаться в стороне от поднимаемых на публичных площадках проблемах. Форум, проводимый под эгидой Государственной Думы Федерального Собрания, всколыхнул всех неравнодушных к происходящим в охотничьей отрасли процессам. Появилась надежда, что диалог с представителями законодательной и исполнительной власти «не утонет» и не окончится одними только разговорами и обещаниями. Хочется верить, — грядет ветер перемен! Только бы не очередная «перестройка». Впрочем, капля камень точит. Потому просто не может быть, чтобы этот ветер наконец не подул.

О недочетах и пробелах «Лесного кодекса», «Закона об охоте» и о множественных ляпах в нормативных документах, регламентирующих эту сферу деятельности, написано и наговорено столько, что не замечать их, вроде как, уже и неудобно. Вот и мои предложения, которые звучали на «Лесном форуме», надеюсь, в итоге будут услышаны и поспособствуют правому делу.

1. Необходимо изменить положения «Стратегии...», определяющей направление движения. Основной целью должно быть развитие охотничьего хозяйства, т.к. увеличение численности животных, поставленное в приоритет, без экономически состоятельных

хозяйств невозможно. Да и не видно из той «Стратегии...», куда мы и для чего движемся, что, как и для кого создаем.

2. Признать, наконец, нормой закона существование промысловой охоты, охотников-промысловиков и всего, что связано с производством товарной продукции. Это крайне важный момент, т. к., во-первых, связан с судьбами многих сотен тысяч людей, для которых добыча диких животных — не развлечение, а профессия. А во-вторых, это огромные возможности для получения товарной продукции с территорий,

Юрий ДУНИШЕНКО,
фото автора

иное использование которых государством попросту невозможно. Тем более что речь идет обо всех возобновимых ресурсах, не только о пушнине. Поэтому необходимо законодательно разделить промысловую и «любительскую» охоту, с соответствующим пакетом нормативных документов.

3. Предусмотреть в нормативных документах амнистию существующих объектов охотхозяйственной инфраструктуры. Она создавалась десятилетиями и до появления «Лесного кодекса». С выходом же оно, не какие-то там самолповные путики или солонцы — кормушки — даже десятки тысяч охотничьих избушек, в которых живут люди, оказались на нелегальном положении и

узаконить их без изменения законодательства невозможно.

Здесь, как говорится, без комментариев — об этом знают все. И не делают ничего, чтобы человек в собственном не только жилье, но и «производственном помещении» не чувствовал себя вне закона. Дошло уже до того, что из материалов внутрихозяйственного охотустройства исчез раздел «Инвентаризация объектов охотхозяйственной инфраструктуры», т. к. это прямое указание ретивым — куда идти, за что штрафовать и что сжигать.

4. Отменить необходимость составления «Проекта освоения лесов в целях ведения охотничьего хозяйства» для хозяйств промыслового направления. Потребность в обновлении объектов инфраструктуры возникает далеко не каждый год. Поэтому ради лесбилета на заготовку дров для зимовий создавать такой громоздкий и дорогостоящий документ можно только для того, чтобы промысловик из леса ушел навсегда.

Кстати, разрешение на заготовку дров для отопления таежных останочных пунктов (охотизбушек, зимовий) для промысловика было всегда бесплатным. Сегодня же без «Проекта освоения лесов...» заготовить дрова на законных основаниях невозможно вообще. А отчетность имеющих такой проект на фоне лесов, заваленных порубочными остатками, занятых гарями, ветровалами, захлапленных валежом, да ещё на фоне беспрецедентного размаха незаконных рубок, выглядит форменным издевательством.

5. Отменить для хозяйств промыслового направления оплату за «охотхозяйственное соглашение», т. к. даже при малых площадях индивидуального участка промысловика, её размеры соизмеримы с сезонным заработком и не за один год. В малопродуктивных угодьях для того, чтобы заработать на жизнь, часто и 200—300 тыс. га маловажно. Кстати, не только продуктивность угодий не учитывается при выставлении счета на оплату. Охотпользователь платит и за всякие там «рудеральные», попавшие в границы его угодий, за бесплодные гольцы и голые мари, и даже за собственные воспроизведенные участки, исключенные из осваиваемых

угодий. Вот и теряется смысл их выделения.

6. Отменить, как коррупционную, норму закона, предусматривающую административное наказание (вплоть до лишения участка), при отклонениях от «Проекта освоения лесов в целях ведения охотничьего хозяйства» и «Проекта внутрихозяйственного охотустройства». На территориях, переданных в аренду, происходит постоянная трансформация угодий вследствие деятельности других арендаторов (лесозаготовители, строители линейных объектов, разработчики недр и пр.), а также негативных явлений природного характера (лесные пожары, обширные наводнения, гибель лесов от вредителей и т.д.). Поэтому расположение объектов инфраструктуры постоянно корректируется, что в настоящее время контролируемыми органами расценивается (по желанию), как нарушение.

7. Фактически декларативны требования, предъявляемые к охотпользователю по поводу противопожарных мероприятий, т. к. зимой лес не горит, а в иное время года подавляющее большинство охотников в лесу не бывает. Да и не располагают охотпользователи ни средствами, ни техникой, необходимой для этих целей и располагать не будут. Во всяком случае, на территории Сибири и Дальнего Востока.

8. Вернуть для лесопромышленников расчет ущерба и размеров компенсации, наносимого рубками леса. В настоящее время такой компенсацией вынуждены заниматься охотпользователи. Разрушают среду обитания диких животных, получая за это деньги, одни,

а восстанавливают, за свой счет другие. Где логика?

9. Подготовить пакет документов по вопросу сертификации на региональном уровне самоловов в целях их соответствия нормам гуманной добычи. За годы, прошедшие от начала разговоров на эту тему, чего только народ не изобрёл. А решения так и нет.

10. Определиться со статусом материалов охотустройства. Материалы межхозяйственного охотустройства, заказчиком которых выступает государство, изготавливаются по государственным контрактам и утверждаются первыми лицами субъектов — должны иметь статус нормативного документа, обязательного к исполнению. В настоящее время без арбитражных судов невозможно исправить в учредительных документах даже ошибки, обнаруженные проектировщиками в определении площадей или в описании границ.

В отличие от них, материалы внутрихозяйственного охотустройства исполняются за деньги охотпользователя и по его техническому заданию. Собственно, и необходимость таких работ должна определяться охотпользователем, приглашающим менеджеров. Поэтому, по сути, проектные материалы являются документом внутреннего пользования заказчика, его собственностью, и должны иметь рекомендательный (всегда так было) характер. В принципе, внутрихозяйственное охотустройство — процесс бесконечный, а не догма, установленная на 10 лет, как это представляется некоторым «специалистам».

«Лес на благо страны и граждан» Пленарное заседание

Национальный
**ЛЕСНОЙ
ФОРУМ**

посмотреть на неизвестного автора этой «элементологии», перечень «элементов» которой практически полностью исключил совместимость накопленных за многие десятилетия знаний о производительности и продуктивности угодий в зависимости от их качества. И не только это — там в один ряд втолкали угодья (извините, «элементы») совершенно разного качества. К примеру, кедровники и елово-пихтовая тайга, в которых и состав животного мира-то разный — все «темнохвойные». Будто и не существовало никогда такого раздела охотничьей науки — «типология охотугодий».

Не украсило «понятийный аппарат» и такое насаждаемое выражение, как «Охотничье угодье «Оборское» («Амтур», «Промысловик» и т.д.). Ага, охотничье угодье князя имярек. Я до сих пор езжу в охотничье хозяйство «Оборское», и только потом иду не в «элементы среды...», а в угодья, в места обитания той дичи, на которую получены разрешительные документы. Кроме того, далеко не вся площадь этого «угодья» охотничья. Собственно, слово «хозяйство» из нормативных документов фактически вымарали, вместе с охотничьей отраслью.

Давно пора бы определиться с охотничьей терминологией. Вот что такое «пригодные», «заселенные», «свойственные» угодья? Каковы критерии определения границ распространения видов? Что такое «основные виды объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты»? Неужели кто-то так говорит? В общем, если так дальше дело пойдет, мы вообще перестанем понимать друг друга. Только чиновники между собой на этом языке общаться и станут. А с охотниками — через переводчика.

Вот и хочется верить, что подует-таки, тот ветер перемен. Да и поставит всё с головы на ноги. ■

Вообще же, обязательность составления проектов внутрихозяйственного охотустройства пришла из прошлого «планового хозяйства». Но даже тогда эти материалы имели именно рекомендательный характер, потому как жизнь вносила постоянные коррективы. Ныне необходимость таких работ, навязанная приказами МПР РФ, весьма сомнительна. Фактически, кроме «галочки» для чиновников да неэффективных затрат для охотпользователя ничего и нет. Работы по инвентаризации угодий и ресурсов должны предшествовать передаче их в аренду. Что, собственно, и делается в большинстве случаев.

11. ЗМУ в существующем виде отменить и далее применять его как метод государственного учета для отслеживания тенденции изменений численности охотничьих животных, исполняемого не охотпользователями, а государственными структурами на принципах мониторинга. Альтернативный учет — дело вообще-то арендодателя, контролирующего обращение с переданным в аренду «имуществом»

Собственно, всем изначально понятно, что в хозяйствах на большей части страны проложить минимальные 30 маршрутов при двойном их прохождении невозможно — учитывая погодные условия — зимы не хватит. Проводить ЗМУ, когда идет интенсивный промысел, — заведомо считать «покойников». Всем известно, что большая половина

видов животных по многим причинам из ЗМУ выпадает, что при первом прохождении маршрута с целью «зачеркивания» следов часть обитателей разбегается и при повторном прохождении на следующий день «остаётся за кадром». И много чего ещё «все знают» и высказывали эти знания множество раз. Ничего не меняется. И летят на ветер миллионы, наворачиваются горы макулатуры. Может быть, уже достаточно?

Есть и ещё масса менее значимых проблем, но, хотя бы эти решить. И вернуть, наконец, язык нормативных документов от птичьего к человеческому. Совместимому с огромным пластом охотничьей литературы, оставленной нам классиками. Меня, например, коробят выражения типа «места обитания ресурсов» «болезни ресурсов» и пр. И вообще, «ресурсы диких животных, переданные в аренду» — это что? Группировка, популяция или только размеры используемого прироста, к которому, собственно, и применимо слово «ресурсы»? А термин «показатель численности» — вместо общепринятой «плотности населения»? Кто-то всерьез думает, что это — всеобъемлющий показатель численности? А может быть, кому-то нравится проекты охотустройства называть «Схема...» и т.д.?

Или понятие «Элементы среды обитания», когда сто лет были «типы охотничьих угодий», «типы мест обитания охотничьих животных». Хотелось бы

НА «НАРСКИХ ОСТРОВАХ»

Василий КУНИЦКИЙ

В начале августа на пруду «Форелевый» рыбхоза «Нарские острова» прошли открытые соревнования по спортивной ловле рыбы донной и поплавочной удочками на лично-командное первенство среди коллективов военных охотников ЦС ВОО-ОСО.

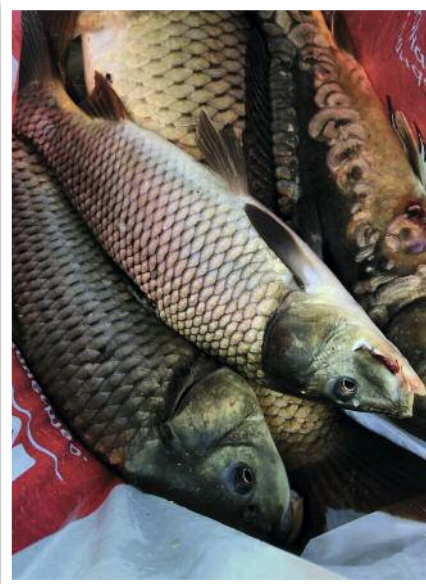
Как рассказал генеральный директор Анатолий Золоторенко, ООО «Рыбхоз «Нарские острова» расположен на участке в 1139 гектаров, из них 802 гектара — водной глади. На балансе находятся три рыбоводных участка: Дютково, Мята, Асаково. Основная производственная зона — выростные, зимовальные и нагульные пруды, инкубационный цех, бассейны для передержки рыбы для реализации.

Администрацией рыбхоза была проведена большая подготовительная работа. Сначала планировалось провести состязания на пруду «Нара». Но после оценки обстановки, связанной с погодными условиями и опытом рыбаков, спортивную рыбалку перенесли на пруд «Форелевый». Заранее в пруд было выпущено более 400 кг карпа. Исходили из расчета, что в ходе соревнований будет выловлено не менее 300 кг. Однако, забегая вперед, отметим, что «аппетиты» спортсменов оказались намного скромнее — поймали чуть более 110 кг.

Также администрацией было принято решение выписывать путевки участникам соревнований по льготной цене — с 50%-й скидкой.

В соревнованиях приняли участие команды в составе трёх человек от 10 коллективов (40 спортсменов в составе 11 команд и 7 спортсменов-личников).

Шесть часов рыбаки провели на водоеме, выясняя кто из них самый

умелый и удачливый. В итоге 1-е место заняла команда КВО №128, 2-е — команда КВО №823, а 3-е — команда КВО №414.

В личном первенстве 1-е место занял Н. Чуйков, член КВО № 755 (12500 г выловленной рыбы), 2-е место — А. Мыслик, член КВО № 414 (10000 г); 3-е место разделили между собой В. Грищенко, член КВО № 755 и А. Володин, член КВО № 823 (с уловом по 6700 г каждый).

На закрытии соревнований генеральный директор рыбхоза «Нарские острова» Анатолий Золоторенко пригласил всех на отдых и рыбалку: «Хорошее настроение и богатый улов вам будут гарантированы. У нас благоустроенный «Дом рыбака», беседки у воды, мангалы и мостики. Мы предоставляем каждому возможность испытать удачу и накормить своих близких вкусной, экологически чистой рыбой. Рыбалка открыта круглый год. Будем рады видеть вас на наших прудах!» ■

ПРОДАЕТСЯ
«РЫБХОЗ
МОЖАЙСКИЙ»

(два пруда
195 и 166 га
+инфраструктура)
Московская область,
Можайский район,
д. Большие Парфёнки

E-mail: startkuba@mail.ru
Тел.: 8 (985) 923-93-21,
8 (968) 851-25-19

РЕКЛАМА

ЧУЖИЕ ЗДЕСЬ НЕ ХОДЯТ

В Белгородской области, где зарегистрировано около 41 тысячи охотников, планируют создать 21 охотничий клуб. Инициатором выступает областное Управление лесного и охотничьего хозяйства. Смысл создания клубов в том, чтобы обеспечить для широкого круга любителей охоты её доступность, а также привлечь белгородских охотников к восстановлению популяции диких животных в регионе. На местах полностью поддерживают эту инициативу и считают, что таким образом удастся вовлечь в организованные ряды охотников молодежь и тех, кто не состоит на данное время ни в каких других охотничьих общественных объединениях. Идея создания охотничьих клубов в регионе была предложена заместителем губернатора, начальником департамента АПК и воспроизводства окружающей среды региона Станиславом Алейником.

Андрей АКИМОВ,
фото автора

Всё чаще от простых охотников и руководителей охотобъединений разных рангов доводится слышать мнения, что необходимо создавать и развивать институт самоуправления на местах. В первую очередь это касается общедоступных угодий. Неэффективность действующей модели управления очевидна. На организацию и проведение необходимых контрольных, охранных, биотехнических и непосредственно связанных с охотой мероприятий не хватает ни средств, ни людей. Результат закономеров — зверя либо очень мало, либо уже нет вообще. Что остается простым охотникам? Пытаться самостоятельно решать имеющиеся проблемы.

Наши западные соседи, белорусы, явно вынужденно, решили провести свой эксперимент — на законодательном уровне, указом президента, разрешили закреплять угодья за конкретными охотколлективами (материал о белорусском нововведении был опубликован в предыдущем номере нашего журнала). Что из этого получится, будет ясно через пару лет. Но то, что без самоуправления и более активного привлечения охотников к решению проблем в охотхозяйстве не обойтись, — это факт.

Конечно, когда властные структуры в республике, на самом высшем уровне регулярно уделяют внимание охототрасли, в меру сил стараются вникнуть в происходящее и согласовать решения для дальнейших действий, — это хорошо. Но у нас ситуация иная: изменения

в охотничьем законодательстве идут очень медленно и не всегда на пользу дела. А уж о разработке нормативной базы для развития самоуправления в

перспективных в Обществе. Оно ориентировано на организацию охоты и отдыха военнослужащих Приморского объединения надводных кораблей и частей ТОФ.

Не секрет, что основные убыточные статьи в балансе Общества приходится на содержание стационарных баз в охотхозяйствах. Заработная плата обслуживающего персонала, оплата налогов, поддержание в исправном состоянии внутренней инфраструктуры, постоянная модернизация, закупка расходных материалов — это и многое другое стоит немалых средств. Из-за сезонности, географического расположения, уровня комфортабельности, отсутствия разнообразия дополнительных услуг в настоящее время все базы

охототрасли даже речи нет. И всё же отдельные примеры успешных экспериментов есть, в том числе и в хозяйствах Военно-охотничьего общества.

Среди приморских охотхозяйств МОО «ВОО» ТОФ одно — «Петровское» (начальник Власов Павел Александрович) отличается от других не только отсутствием стационарной базы, но и своеобразной организацией управления. Угодья небольшие — 26 тысяч га, разделены на два обхода, за каждым из которых закреплено по одному егерю. Обходы в свою очередь поделены на восемь участков, каждый из которых курируют, а точнее сказать, полностью обслуживают, определенные коллективы военных охотников (КВО). Всего за «Петровским» закреплено восемнадцать КВО, объединяющих около 1100 человек. Это хозяйство одно из самых

дотационные. Затраты на их содержание в три-четыре раза превышают выручку от их деятельности. А одним из ключевых источников денежных поступлений в Обществе, являющихся основой финансового благополучия, — реализация разрешений на охоту.

В «Петровском» охотхозяйстве отсутствие стационарной базы ВОО способствует формированию положительных финансовых результатов его деятельности без серьёзных убыточных статей. И это был не случайный выбор. Гарнизонный совет во главе с капитаном 1 ранга запаса Александром Сикорским рассматривали разные варианты развития хозяйства. Но в итоге решили, что содержание общей базы на данное время — невыгодно.

Впрочем, для большинства местных охотников факт того, что такой базы нет, не вызывает никаких негативных эмоций. Дело в том, что у некоторых коллективов военных охотников на

территории закрепленных участков в угодьях имеются свои собственные кордоны, а то и настоящие охотничьи базы со всеми благами цивилизации.

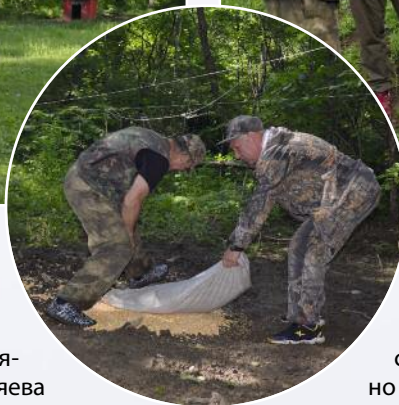
В рамках программы «Дальневосточный гектар» охотники смогли оформить в собственность земельные участки, на которых они за свой счёт возвели необходимые строения. Уровень комфорта, оснащённости, наличие подсобного хозяйства — зависит только от финансовых ресурсов и личных предпочтений охотников. Результаты такого подхода впечатляют. Так, у одного из КВО, объединяющего сегодня 7 человек, в качестве охотничьей базы — немаленький деревянный дом. Точнее комплекс, включающий в себя здание, где на первом этаже — кухня, гостинный зал, на втором расположены спальные места, просторная веранда, баня, по размерам не уступающая хорошему деревенскому дому (из которого, собственно и была переделана). Рядом хоз-

ся новые. Охотники закупают материалы, строят и устанавливают стрелковые вышки. Постоянно осуществляют патрулирование на личных внедорожниках территории в целях пресечения фактов браконьерства.

Результат такой активной работы виден по всем направлениям. В лесу появился зверь, причём его численность ежегодно возрастает, что подтверждается данными учётов. А местные жители уже давно знают, что в «Петровском» рады только легальным охотникам, иных здесь образумят очень быстро, поэтому предпочитают сотрудничать, а не браконьерничать. Пару лет назад несколько любителей дичины, бывших, к слову, сотрудниками одного из силовых ведомств, решили, что им всё можно, и устроили в «Петровском» сафари, застрелив за один раз двенадцать кабанов. Задержали их в течение нескольких часов. И помогли егерям жители близлежащих посёлков, сразу

ли кто-то будет оспаривать преимущество охотников, которые вкладывают силы и средства в развитие хозяйства. В-третьих, несколько лет назад из восьми участков специально оставляли пару свободными — для сторонних охотников. Результат не устроил ни местных егерей, ни тех, кто приезжал. Понятно, что эти участки не считались самыми лучшими, но дело даже не в этом. Рельеф в угодьях «Петровского» непростой — сопки, труднопроходимые леса: местные — и то иногда плутают. А тут люди приезжают в первый раз, в незнакомое место... Итог — как-то искали заблудившегося два дня.

По мнению председателя Совета МОО «ВОО» ТОФ Ивана Бондарчука, опыт «Петровского» интересен и заслуживает внимания. Его можно и нужно распространять, но обязательно учитывать территориальную специфику. Такое самоуправление эффективно там, где преобладают локальные, местные

двор с сельхозтехникой, тут же курятник, а неподалеку расположена пасека.

Содержание такого хозяйства, понятное дело, недёшево. Но если есть возможность и желание, то почему бы и не иметь? Согласно внутренней договорённости, ежемесячно каждый из охотников выделяет на содержание базы, а также на ведение охранных и биотехнических мероприятий на закреплённом участке сумму в размере 5 тысяч рублей.

Если с базой в целом понятно, это, как говорят сами охотники, для души, то вот на биотехнии и иных проводимых в угодьях мероприятиях стоит остановиться подробнее. Ежегодно силами КВО засеивается более 30 кормовых полей. А это подразумевает использование сельхозтехники, закупку топлива, посевочного материала. В течение года регулярно пополняются имеющиеся кормовые площадки и солонцы. При необходимости создают-

сообщив о беспорядочной стрельбе в угодьях. Коллективы военных охотников выступают как настоящие, рачительные хозяева угодий.

Впервые познакомившись с опытом «Петровского», возник закономерный вопрос: а как же другие охотники, есть ли у них законная возможность попасть в эти угодья? Это же всё-таки не личная собственность. Если ответить коротко, то приехать охотиться в «Петровское» может любой. Но есть определённые нюансы.

Во-первых, любая охота должна быть согласована с руководителем охотхозяйства. Именно он знает возможности хозяйства и принимает решения где, кто, когда и как может проводить охоту. Во-вторых, квотируемые виды дичи, как правило, распределяются между закреплёнными КВО. Думаю, что вряд

группы охотников. Централизованное управление, контроль, методическое сопровождение должно осуществляться Советом Общества, а остальные вопросы — решаться на местах.

При таком подходе охотники не просто выступают как люди, для которых важен только выстрел, а реально участвуют и способствуют сохранению, воспроизводству и увеличению биоразнообразия нашего животного мира.

К слову, в последние пару лет наблюдается интересная тенденция: некоторые охотники из «Петровского» полученные разрешения не используют. А на вопрос «Почему?» отвечают, что им приятно видеть результаты своего труда, наблюдать за животными, находиться на природе с друзьями, а выстрел — не всегда в охоте это самое главное. ■

Большинство европейских стран имеют давние исторические традиции в деле создания огороженных для оленьей охоты территорий, которые я в дальнейшем буду называть «классическими оленьими парками». Данные традиции особенно характерны для Англии, но подробно я расскажу об этом в отдельной статье. Здесь же хотел поговорить о современных «оленьих парках» — оленьих фермах — и о методах управления такими хозяйствами.

В конце 1960-х — начале 1970-х годов в Шотландии и Новой Зеландии высокими темпами развивалось производство оленины (как продукта дичеводства), что было обусловлено одновременно высоким спросом на оленину в Германии и падением мировых цен на овец и овечью шерсть. Рассмотрение истории европейских дичных фермерских хозяйств невозможно без упоминания опыта Новой Зеландии.

Джон ФЛЕТЧЕР

СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОЛЕНЬИХ ХОЗЯЙСТВ В ЕВРОПЕ

Итак, в Новой Зеландии для разведения на мясо изначально был выбран благородный олень, так как численность популяции этого вида копытных в этой стране считалась довольно высокой. Было отловлено необходимое количество особей, которых разместили внутри высоких, прочных на разрыв, стальных сетчатых загоронок. Вскоре было установлено, что олени легко приручаются и управлять ими не сложнее, чем домашним скотом. Хотя основной целью создания оленьих ферм было получение собственно оленины, но покупатели из Кореи довольно быстро создали спрос на молодые оленьи рога в «бархате» (панты), которые спиливались с живых оленей с применением обезболивающих препаратов.

Деньги, получаемые за ампутированные молодые рога, стали существенным подспорьем для новозеландских фермеров. Правда, в Великобритании (начиная с 1980-х годов), а позже и во всей Европе данная операция была признана незаконной, противоречащей концепции «благополучия животных». За последние двадцать лет экспорт пантов из Новой Зеландии существенно сократился, так как Китай (совместно с некоторыми другими азиатскими странами) уделил самое серьезное внимание развитию собственного оленеводства и вывел его на промышленный уровень благодаря технологиям искусственного оплодотворения самок и трансплантации эмбрионов.

Фактически, на протяжении последних 10 лет доля «бархата», производимо-

го в Новой Зеландии, не превышала 10% от общего объема продукции новозеландского оленеводства и продолжает сокращаться. Основным продуктом отрасли здесь всегда была оленина, поставляемая в Европу. Сегодня в оленеводческих хозяйствах Новой Зеландии насчитывается около 1,5 млн репродуктивных самок. Наряду с производством оленины и пантов, всё более привлекательным направлением становится здесь развитие трофейной охоты. Обычно для этих целей крупных быков благородного оленя, отслуживших свой век «производителя», забирают с оленьих ферм и выпускают на обширные огороженные территории в горных районах страны. Но в последнее время появились дичные фермы, которые специализируются на

годах случилась вспышка туберкулеза, который был завезен из Венгрии и Германии (вместе со стадом оленей) сначала в Англию, а потом из Англии (со стадом ланей) — в Швецию. В обеих странах эпидемия была ликвидирована благодаря тщательному отслеживанию ситуации путем обследования оленей и исключения контактов между особями. Следует отметить, что в Великобритании, как и в большинстве европейских стран, туберкулез является довольно распространенной болезнью популяции диких оленей.

В Британии из всех видов оленевых наиболее удобным для фермерского разведения оказался благородный олень, который стал поставляться на экспорт по всей Европе. Так, в 1990 году моя ферма продавала благородных оленей во Францию, Ирландию, Испанию, Швейцарию, Италию, Германию, Бельгию, Голландию, Португалию, Чехословакию, Данию и Швецию. А также в Новую Зеландию, на Тайвань, в Японию и США. С 1990 года я начал экспортировать оленей в Австрию, Грецию, Литву, Латвию и Польшу.

В большинстве этих стран владельцы дичных хозяйств пытались применять те же методы управления поголовьем оленей, которые использовались на фермах Новой Зеландии и Великобритании. После первоначального всплеска интереса к вольерному разведению оленей в 1980-х и в начале 1990-х годов, наступил период, когда значительные материальные затраты, необходимые для эффективной селекции, выступили в качестве фактора, ограничивающего развитие оленеводства. Многие вольерные хозяйства, созданные в начальный период подъема отрасли, обанкротились. Но неуклонно повышающийся спрос на оленину привел к тому, что в настоящее время наблюдается процесс устойчивого возрождения оленеводства.

На британских оленьих фермах практически не применяются дротики с транквилизаторами. Подавляющее число фермеров предпочитают устанавливать качественные обрабатывающие устройства и оборудование для удаления рогов, отъема телят от маток и сортировки стада перед отправкой на бойню. Как правило, забой оленей осуществляется на нескольких, специально построенных для этой цели, скотобойнях. Однако этот процесс может происходить и на обычных скотобойнях для крупного рогатого скота.

Торговля пантами в Новой Зеландии привела к возрастанию давления отбора на особей с большими рогами. Это обстоятельство вкуче с бурным развитием геномной инженерии — особенно тех её достижений, которые могли бы быть применены в дичеразведении, — создало спрос на технологии искусственного воспроизводства. С середины 1980-х годов широкую доступность получили методы сбора спермы посредством электроэякуляции, с последующей криоконсервацией спермы и методы искусственного осеменения (AI) самок при помощи лапароско-

выращивании именно охотничьих трофейных животных.

В Великобритании, как и в Новой Зеландии, оленеводство нацелено в первую очередь на получение оленины. Центральное место в организации фермерского хозяйства здесь отведено системе отъема телят ещё до их первой зимы и обеспечению укрытий для молодняка в регионах с холодными и влажными зимами. Затем подросших оленей содержат на свободном выпасе вплоть до отправки на скотобойню. Быкам обычно удаляют рога в конце лета. Один бык-производитель покрывает около пятидесяти самок.

Благородный олень чрезвычайно хорошо реагирует на эту простую систему управления, и заболевания среди фермерских оленей редки. Хотя в 1980-х

пии. С начала 2000-х годов эффективность AI возросла за счет применения менее инвазивного метода трансцервикального осеменения, позволившего добиться показателей беременности в 60–85% на один разовый акт осеменения. Кроме того, ещё с 1980-х годов был доступен метод множественной овуляции и пересадки эмбрионов (МОЕТ) с использованием свежих или предварительно замороженных эмбрионов, который позволяет быстро добиваться улучшения генетических качеств, при условии хорошо налаженного учета самок с наилучшими репродуктивными способностями.

Можно сказать, что благородный олень вольерных хозяйств Новой Зеландии отвечает любому определению «домашнего животного». Таким образом, он стал первым за последние пять тысяч лет действительно новым крупным домашним сельскохозяйственным животным.

Если говорить о Европе в целом, то все вышеперечисленные методы пока ещё не применялись здесь в скольких-нибудь значимых масштабах. Немногочисленные программы искусственного осеменения выполнялись главным образом с целью получения генетического материала для поставки на экспорт. Тем не менее, в ряде европейских стран было введено в строй необходимое оборудо-

вание, позволяющее заниматься разведением оленей на основе технологий искусственного осеменения. Особенно это касается разведения оленей с трофейными рогами — подобно тем методам разведения, которые практикуются в Северной Америке в течение последних нескольких лет в отношении белохвостого оленя, с целью увеличения веса и трофейных качеств особей.

Параллельно с развитием оленеводства в Новой Зеландии и Великобритании, Гюнтер Ринкен вместе со своими коллегами первыми в Германии разработали технологию фермерского разведения лани и проверили её на практике, создав фермерское дичное хозяйство в сельскохозяйственном центре Haus Riswick (Рейн-Вестфалия). Лань и по сей день остается самым популярным для вольерного разведения видом не только в Германии, но и в Австрии, Швейцарии, Швеции и, с некоторыми оговорками, в Дании и других странах Центральной Европы. Забой животных происходит, как правило, при охоте на них с вышек, с использованием винтовок, причем охотятся даже на особей со снятыми рогами. Отъем телят от маток осуществляется, в основном, осестью и рекомендуется спаривание самки лишь с одним производителем.

БРИТАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Великобритания обладает очень эффективным законодательством в области охраны животных, поэтому любой человек, занимающийся «разведением» любых животных, может быть привлечен к ответственности по «Закону об охране животных» (2006 г.) в случае, если живот-

ное «испытывает страдания». Существуют строгие правила транспортировки любого домашнего скота, включая оленей, правила применения огнестрельного оружия, стандарты Европейского союза для мяса дичи. Однако не существует никаких юридических ограничений, препятствующих созданию на своей собственной или арендованной земле оленьей фермы.

Также нет никаких ограничений в плане огораживания земель, да и вообще, в целом, возведение построек сельскохозяйственного назначения приветствуется государством. Не существует минимального лимита площади земельного участка, необходимого для вольерного содержания оленей, так как считается, что при полном удовлетворении потребностей животных их благополучие может быть обеспечено и на очень небольшой по площади территории.

Тем не менее, как мы уже отмечали, если возникает подозрение, что существует угроза благополучию животных, их владелец может быть подвергнут судебному преследованию. Для профилактики таких случаев в оленеводческой отрасли существуют методические рекомендации по содержанию оленей. В их числе — методичка, изданная Ассоциацией британских оленьих фермеров, и «Рекомендованные для дичных фермерских хозяйств нормы и правила содержания оленей, обеспечивающие благополучие животных» — разработка Министерства сельского хозяйства Великобритании.

Кроме того, имеется целый ряд рекомендательно-информативных материалов, подготовленных правительственной Сельскохозяйственной консультативной службой. Все эти нормы и прави-

ла не являются, с точки зрения закона, обязательными для исполнения, но все они основаны на научных исследованиях в области оленеводства. Так, например, в них подчеркивается, что олени не слишком хорошо защищены природой от низких температур, поэтому желательно обеспечить животным укрытие хотя бы на время их первой зимовки.

Лишь немногие британские оленьи фермы получают дополнительный доход от трофейной охоты, так как классические оленьи парки Британии обеспечивают более выгодные условия охоты: большее количество оленей и более высокие трофейные качества особей. Кроме того, выращивать оленя в течение пяти и более лет — в то время как всего за 18 месяцев можно получить прекрасную оленину — для оленьих фермерских хозяйств довольно накладно. Правда, по сложившейся традиции, олени, не пригодные более для воспроизводства, используются иногда для трофейной охоты на обширных огороженных охотничьих угодьях Шотландии или на огороженных лесных охотничьих угодьях Англии, но такая практика широко не распространена. ■

**Окончание в следующем номере
Перевод Игоря ДОЛГОВА**

«НЕОБЪЯСНИМЫЕ» ПРОМАХИ

Юрий
КОНСТАНТИНОВ

«Тах... тах», — грянули выстрелы, но, увы, без результата. «Тах... тах», — вновь грянул дуплет. «Тах... тах»..., «тах... тах»... — с короткими интервалами ещё и ещё раздавались выстрелы.

— Август Карлович, да вы с ума сошли, что ли? — вдруг не своим голосом закричал Бутурлин. — Нельзя же так бессовестно мазать... Вы совсем не целитесь, на таком расстоянии нельзя промахнуться, вы забыли, где мы находимся, вы пуделяете, как мальчишка... С этими словами Бутурлин выхватил

ружьё из рук своего спутника и приготовился к выстрелу. Вот смотрите, как надо стрелять! — повернулся на мгновение Бутурлин к смущенному и растерянному Августу Карловичу.

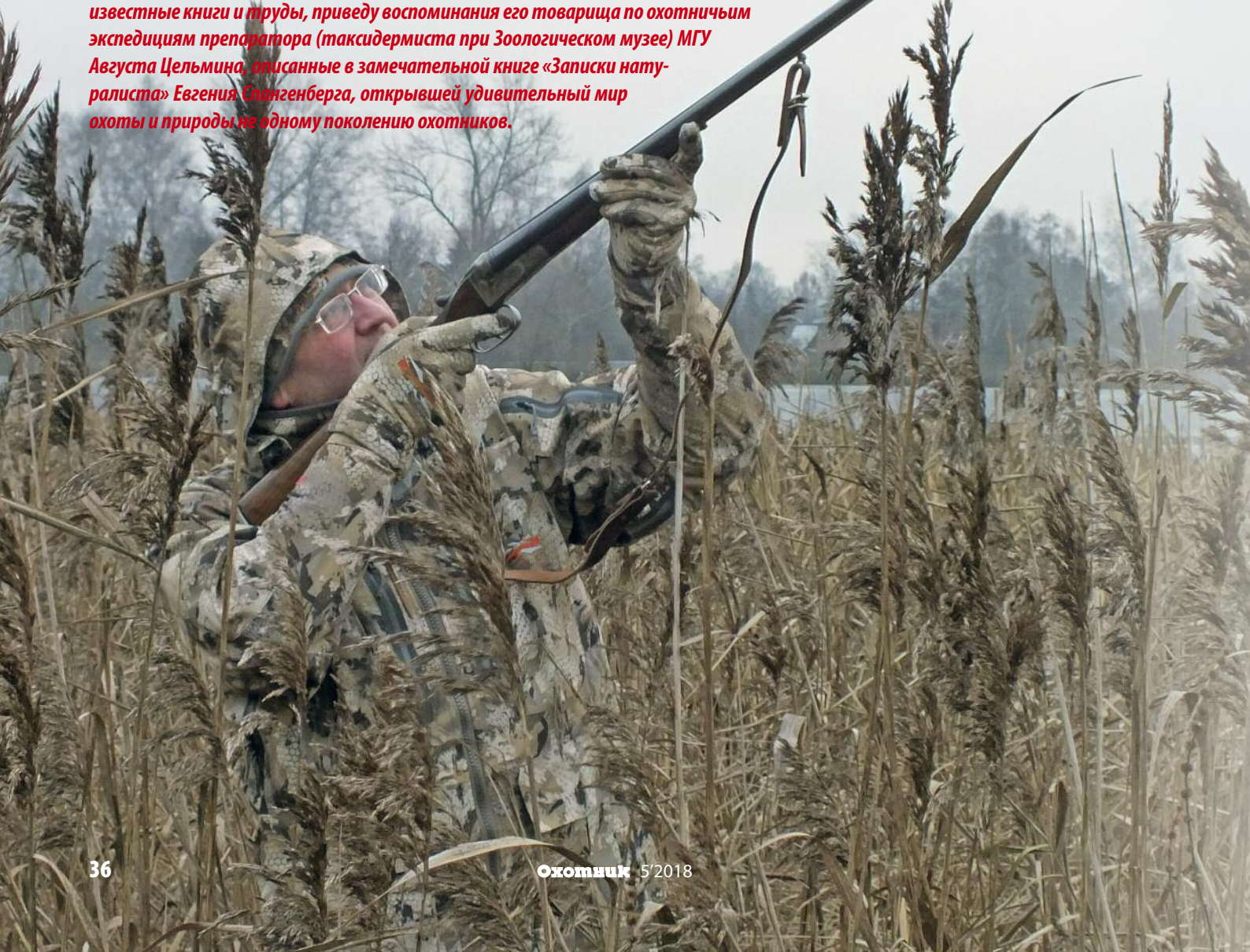
Будучи превосходным стрелком, Сергей Александрович, конечно, был уверен в своей правоте и спешил доказать это на деле. Но эффект получился обратный. Дуплет и у него не дал никаких результатов. Дрожащей рукой Бутурлин вынул пустые патроны, отбросил их в сторону и зарядил новые. «Тах... тах», — вновь прокати-

лись выстрелы, но, увы, опять безуспешно. И тогда за ними последовала настоящая канонада. Клубы дыма ползли над водой, над лодкой, взмывали в воздух гагары, но, пережив короткий испуг, невредимые продолжали лететь вверх по течению.

Для читателей, безусловно, остается загадкой, почему стрелки сделали так много промахов. Не вполне ясно это и для автора книги. И в моей практике были такие случаи, когда хорошо бьющее ружьё без видимой причины временно теряло боевые качества». (Е.П. Спангенберг)

Нечто похожее однажды случилось и в моей охотничьей практике. Ружьё, после непродолжительного «купания» в воде, совершенно перестало

Мало кто из серьёзных охотников не знает о Сергее Александровиче Бутурлине, известном оружейнике, охотоведе, прекрасном стрелке. Не затрагивая его общеизвестные книги и труды, приведу воспоминания его товарища по охотничьим экспедициям препаратора (таксидермиста при Зоологическом музее) МГУ Августа Цельмина, описанные в замечательной книге «Записки натуралиста» Евгения Спангенберга, открывшей удивительный мир охоты и природы не одному поколению охотников.

попадать, не то что при стрельбе влет, а с расстояния 10–15 метров, сидячая птица улетала неповрежденной. Впрочем, «наваждение» быстро прошло, через пару дней бой ружья был прежним. Но не будем трогать необъяснимое, чаще всего «чудесные» промахи, — результат типичных ошибок, от которых не застрахованы не только начинающие охотники, но и опытные стрелки.

Оставим проблему патронов, боя ружья, как то: кучность, резкость, равномерность дробовой осыпи и прочее — заострив внимание на незначительных ошибках при выполнении основных стрелковых приемов, которые могут повлечь «необъяснимые» промахи.

Одна из типичных ошибок при стрельбе влёт — выстрел «по верху». Причин тому несколько. Стрельба с открытой прицельной планкой, что зачастую рекомендуется рядом «специалистов», — одна из причин, когда дробь ложится выше. Но приоткрывается планка чаще всего не без участия стрелка. Слишком высокий гребень ложи, когда приходится его «вдавливывать» в щёку, — причина серьезная, но далеко не основная. Куда чаще охотник «тянется» глазами за целью, отрываясь от ложи, «помогая» руками догнать (поймать на мушку) дичь, тем самым нарушая прицельную линию, при этом забыв об элементарном контроле за положением ружья, отправляя дробь выше, чем ему кажется. Неплотное положение затыльника в плече только способствует данной ошибке. Да и скованность в движениях, вызванная не только отсутствием навыка, но и неудобной одеждой, — причина многих «необъяснимых» промахов. Но это в основном ошибки стрелков, которые ружьё достают из чехла за час до охоты.

Опытные охотники, уделяющие стрелковой подготовке больше внимания (занятия на стенде или домашняя тренировка), явных ляпсусов не допустят, но подчас и они пребывают в недоумении, что дробь разминувшись с дичью, хотя стреляли, казалось бы, наверняка. Здесь чаще всего излишнее желание точного выстрела переходит в стадию невыраженного «зацеливания», дающего дичи в ряде случаев возможность «провалиться» под траекторию прицеливания (поводки), часто совпадающей по времени с нажатием (решением нажать) на спусковой крючок, оставляя в сознании стрелка выполнение совершенно правильного действия.

Охотникам, стреляющим «полупрофессионально», с быстрой короткой поводкой, преимущественно на обгоне, неприятный сюрприз может преподнести работа ударно-спускового механизма (УСМ). Любая задержка, практически незаметная, в срабатывании УСМ, воспламенение капсюля (пороха), на сотые доли секунды «задерживающая» дробь в стволе ружья, может обернуться необъяснимым промахом. Такие случаи часто просматриваются у хорошо подготовленных стрелков при переходе с ружей, имеющих короткие мощные пластинчатые пружины, на оружие с более «медленными» витыми, или механизмом с курками, у которых большой рабочий ход.

Другая неприятность, которая может подстергать охотника, любителя стрелять влёт, — это остановка (торможение) ружья в момент выстрела. Как у начинающего стрелка, так и у имеющего определенный настрел и мастерство, замедление поводки в заключительной её фазе, часто вызвано неправильной оценкой скорости и направления перемещения дичи.

Несвоевременная вскидка ружья:

1. Если запоздалая, то суета и излишняя быстрота поводки, больший, чем нужно, вынос точки прицеливания вперед и, как следствие, «угасание» скорости поводки (вплоть до остановки)

2. Излишне ранняя, когда дичь ещё довольно далеко, «поневоле» вести стволы за целью приходится дольше привычного, часто уже на упреждении, которое, взятое на большом расстоянии, к моменту выстрела, когда дичь приблизится, нередко окажется великоватым; естественно, его надо будет уменьшать, — вот тебе и торможение. А бывает того хуже — остановка ружья, особенно если повернуться корпусом уже пришлось изрядно, а дальше поворот просто затруднителен. В обоих случаях эти действия обычно оцениваются стрелком как правильные, ведь решение нажать на спуск было принято обычно своевременно, забывая, что само выполнение решения всегда происходит с определенной, достаточно весомой задержкой, что позволяет негативным факторам часто успеть завершить свою разрушительную работу.

Часто причиной неосознанного промаха является недостаточная информация о цели. Уменьшенная зона восприятия, плохой обзор, узкий коридор зрительного контроля, — явления, не способствующие точной стрельбе из ружья со стандартной ложей при определенных физических данных стрелка

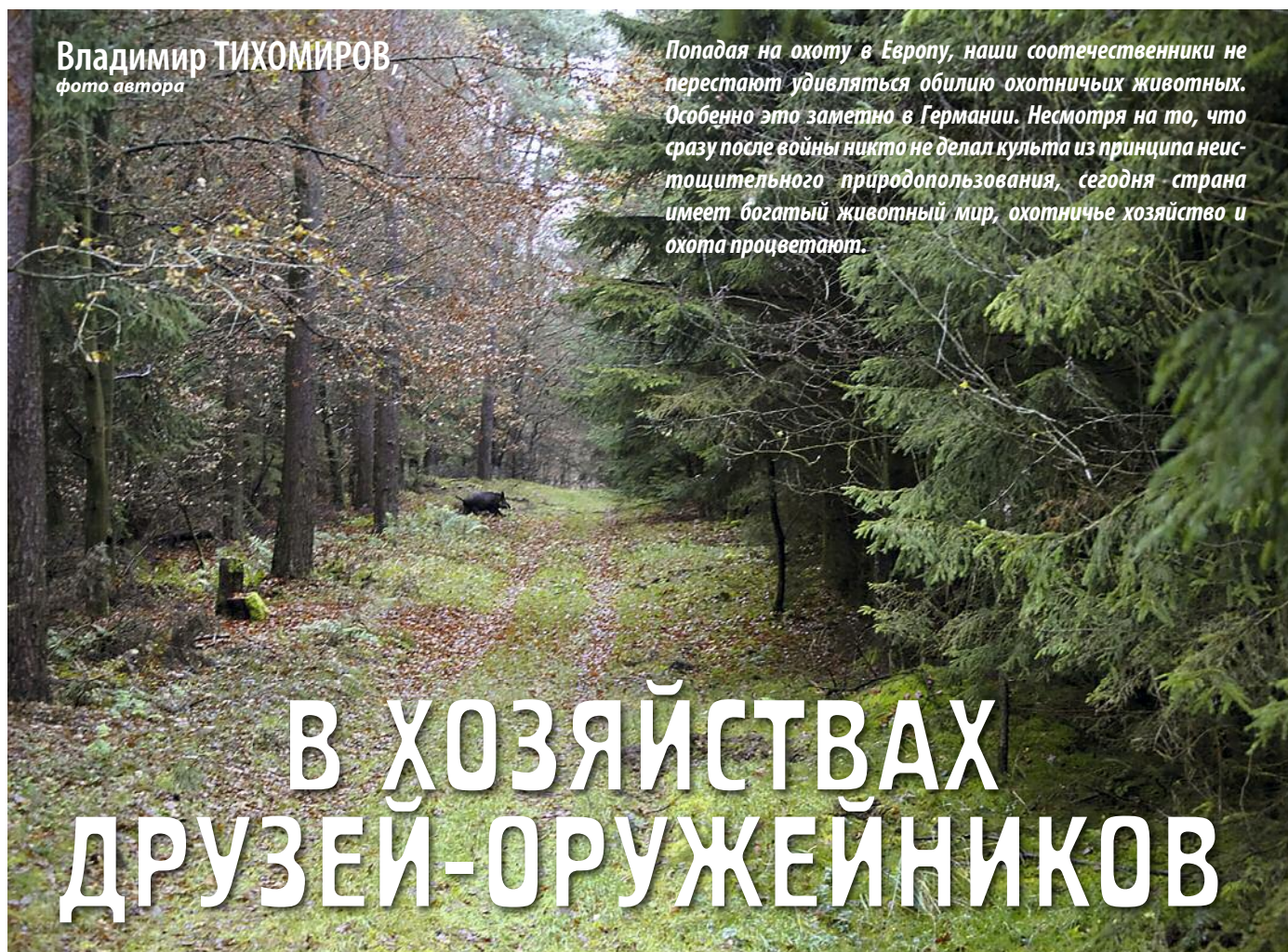
— глубоко посаженные глаза, длинная шея, массивные надбровные дуги.

Нахождение дичи на периферии зоны чёткого восприятия порой мешает охотнику правильно спланировать свои действия. Затем, переключившись уже в «автоматический режим», в целом правильно выполняя движения, но по слегка испорченной «исходящей», порой стрелок допускает «необъяснимый» промах. Немного поработать над ложей, увеличить питч, опустить пятку затыльника относительно гребня, — взгляд пойдет прямее, дичь уже «не выскочит» за козырек охотничьей фуражки, что бывает, когда смотришь исподлобья, обзор улучшится и любая неточность получит правильную оценку.

Чем опытнее охотник, чем значительней его стрелковая практика, тем меньше «загадочных» промахов у него случается. Безусловно, и сама дичь может поспособствовать неверному выстрелу. И далеко не всегда быстрой и неровностью полета, «коварным» прыжком в сторону, ловкостью ныряльщика... Не последнюю роль может сыграть сам её вид. Когда вместо ожидаемого тетерева из под собаки, грохоча крыльями, «взрывается» могучий глухарь, или же на номер из загона, где, по словам егеря, кроме пары подвинков никого нет, вываливает темной горой секач, а под гончими на лаз, вместо ожидаемой лисицы, неспешно выходит матерый волк — впору растеряться и опытному охотнику, позабыть о, казалось бы, заученных на века, стрелковых навыках, допустить промах в самых верных случаях, отнеся свою нерасторопность и растерянность в разряд необъяснимых явлений.

Впрочем, любая охота тем и хороша, что кроме плановых попаданий, ни опытный охотник, ни умелый стрелок никогда не застрахованы от промахов и неудач. И далеко не последнее, что за охотником всегда остается право сослаться на загадочные выстрелы — необъяснимые промахи, о которых так интересно вечером, после охоты за столом с товарищами потравить байки.

Кстати, почему опростоволосился на той утиной охоте с Августом Карловичем профессионал-охотник и прекрасный стрелок Сергей Александрович Бутурлин, так и осталось загадкой. Повторим автора воспоминаний: «И в моей практике были такие случаи, когда хорошо бьющее ружьё без видимой причины временно теряло боевые качества». (Е.П. Спангенберг) ■

Владимир ТИХОМИРОВ,
фото автора

Попадая на охоту в Европу, наши соотечественники не перестают удивляться обилию охотничьих животных. Особенно это заметно в Германии. Несмотря на то, что сразу после войны никто не делал культа из принципа неистощительного природопользования, сегодня страна имеет богатый животный мир, охотничье хозяйство и охота процветают.

В ХОЗЯЙСТВАХ ДРУЗЕЙ-ОРУЖЕЙНИКОВ

Мне доводилось охотиться в разных европейских странах, но принципы организации охотничьих хозяйств в них очень близки к германским. На мой взгляд, отчетливо выделяются три формы ведения охотничьего хозяйства. Первым и самым сложным представляется вариант, когда охотничье хозяйство является основным видом экономической деятельности владельца.

ОХОТА – ЭТО ВСЁ, НО НЕ ТОЛЬКО!

Несколько лет назад я участвовал в международном тестировании карабинов Krieghof, которое проводилось именно в таком хозяйстве на стрельбище и в условиях реальной охоты. В Германию были приглашены журналисты со всего света. Охотничьей базой было старинное поместье Cut Crambow, которым владеет Ганс Мартин Леш. Ему также принадлежит около 10 000 га леса и примерно столько же полей и лугов.

Первым действием хозяев по прибытии гостей было вручение нам (иностранцам) билетов германского охотничьего союза. После этого все поехали на стрельбище, где подтвердили стрелковую квали-

фикацию и освоились с новинкой фирмы — карабином Semprio. После стрельбы вернулись на центральную усадьбу в зал для приемов, где представили всех участников охоты и вручили каждому «Приглашение» с информацией о предстоящем мероприятии. Во время инструктажа старший егерь хозяйства Себастьян Хенке на реальных трофеях показывал, каких животных можно добывать.

Вечер завершился ужином с мясом дичи и красным вином. Тут и представилась возможность поговорить с владельцем хозяйства, узнать, как он «сводит концы с концами». Оказалось, что проблем у него не очень много.

Ведущую роль в деятельности предприятия играет проведение охот. Они бывают индивидуальные и коллективные. Стоимость их определяется в первую очередь ценой на дополнительные услуги, которые могут оказываться в различных объемах и на различных уровнях. Можно сказать, что по твердой цене хозяйство продает охотнику только право на выстрел. Добытый зверь не перестаёт принадлежать владельцу угодий. Хочешь взять домой печень или кусок мяса — пожалуйста, но за дополнительную плату.

Мясо охотники забирают на следующий день. За это время туши разделяют, проводится ветеринарное исследование, мясо около шести часов созревает. После этого заказанные порции упаковывают в вакуумные пакеты, охлаждают или замораживают. Для всех этих работ есть специальные помещения и необходимое оборудование. Оставшееся мясо используют для собственных нужд и поставляют в рестораны Гамбурга.

Особый случай — охота на трофейных зверей. Тут всё определяется видом животного и трофейными баллами. С каждым дюймом длины рога (или клыка) цена растёт. При желании заказчика в специально оборудованном помещении мастера могут обработать трофей в соответствии с выставочными правилами.

Разумеется, такая организация хозяйства возможна только при высокой численности охотничьих животных в угодьях. То есть количество (совокупная стоимость) предоставляемых клиентам услуг и продаваемых выстрелов должно соответствовать, а лучше — превышать размеры затрат на содержание хозяйства.

Высокая плотность копытных в Европе объясняется несколькими фактора-

ми. Один из важнейших — благоприятные природно-климатические условия, более мягкий климат, небольшая высота снежного покрова, хорошая кормовая продуктивность угодий (много дуба, бука, диких плодовых деревьев и кустарников).

Второй, но не менее важный, — применение искусственной подкормки (кукуруза, пшеница, сенаж, кормовые корнеплоды и клубнеплоды, фрукты и многое другое). Отдельно стоит отметить наличие специализированных высококачественных кормов для различных животных и минеральных добавок.

И третий фактор — высокая культура населения (практически отсутствует браконьерство). Это, в том числе, результат большой работы с детьми по приобщению их к познанию природы, уважению и любви к ней, к грамотному отношению к охоте. Последнее, кстати, широко пропагандируется в СМИ, на телевидении идут передачи для домохозяйек о полезности мяса диких животных, поскольку в нем отсутствуют антибиотики и оно по-настоящему диетическое.

Мне было удивительно, что в штате хозяйства состоят четыре женщины-егеря. Меня опекала самая молодая из них Аня Кахбоури. Она настоящий профи: всё понимала в организации охоты, лихо гоняла на любых видах колёсного транспорта, уверенно работала ножом, играла на охотничьем роге в оркестре.

Для экономии времени пару добытых мной подсвинок мы с ней выволокли на дорогу сообщца. Здесь же, на обочине «в три счёта» она провела стандартную для немецких охот процедуру: вскрыла брюшную полость и почти до конца отрезала лопатки. Это требование ветеринарной инспекции исключает запаренность мяса. Мне показалось, что она, как и все остальные егеря (и мужчины, и женщины), работала с удовольствием, хотя дел в тот день было много — в этом загоне мы добыли сорок животных четырёх видов: оленей, ланей, косуль и кабанов. И это несмотря на строгие ограничения по полу, возрасту и трофейной ценности.

Всё в хозяйстве Ганса Мартина Леша отстроено и организовано основательно, но бьющей в глаза роскоши ни в чём не видно. Охота, конечно, главное, но экономическое благополучие обеспечивается всё же комплексным использованием всех собственных возможностей. На пахотных землях выращивают зерно, картофель, корнеплоды, включая рапс, кормовые травы. Продукция полеводства потребляется примерно в равных долях домашними (они тоже есть) и

ОПТИКА ОБЯЗАТЕЛЬНА

За многие годы участия в немецких коллективных охотах мне не приходилось видеть нарезного или комбинированного ружья без оптического прицела. Охотники знают, что даже не очень дорогая и сложная оптика не только позволяет точно навести оружие на зверя, но и значительно увеличивает контраст при недостаточном освещении.

Готфрид Прехтль всегда приносит в канцель (засидку) стандартный мешок с песком в качестве упора под винтовку. Несмотря на то, что стрелять в этих условиях часто приходится после захода солнца, ни ночными, ни тепловизионными прицелами немецкие охотники не пользуются, как и подствольными фонарями, поскольку это считается дурным тоном и запрещено федеральным законом об охоте.

дикими животными. Одно из направлений деятельности — молочное животноводство. В хозяйстве около 500 дойных коров. Продажа молочных продуктов обеспечивает серьёзный постоянный доход.

Ещё одно направление — сельскохозяйственный и экологический туризм.

Для этих целей используют автотранспорт и лошадей разных пород и «калибров». В усадьбе кроме зала приёмов, который регулярно сдаётся в аренду для проведения торжеств, корпоративных праздников, деловых совещаний и конференций, есть небольшая гостиница.

Значительная часть её обитателей — слушатели охотничьей школы, которая постоянно здесь работает. Дело в том, что в Германии, как и в большинстве европейских стран, вступление в Союз охотников — процесс непростой. Для этого нужно сдать около десятка сложных экзаменов, что без основательной подготовки невозможно. Охотничий минимум там не брошюрка толщиной со сборник кроссвордов, как у нас, а достаточно увесистый том, содержательный и толковый, который больше похож на энциклопедию охоты. Ганс Леш постоянно проводит в поместье курсы по подготовке к сдаче экзаменов. В качестве преподавателей там работают известные германские эксперты. Максимальная программа занимает 20, минимальная — 11 дней. Курсы, понятное дело, не бесплатные.

СОПУТСТВУЮЩИЙ БИЗНЕС

Второй вид охотничьего хозяйства культивируют владельцы лесных угодий, для которых это вспомогательный бизнес. Их основная деятельность связана с лесом. Но, в отличие от нашего лесного «бизнеса» — пили и продавай или сдавай в аренду лесные делянки, европейцы в основном заняты посадками и выращиванием ценных пород деревьев до товарного состояния. Зачастую сами занимаются производством продукции из своей древесины — погонажных изделий или даже мебели. Тем не менее, они прилагают серьёзные усилия, чтобы охота в их угодьях была привлекательной, — добычливой и комфортной. Поскольку в производстве древесины преобладают такие породы как бук, дуб, то их орешки и жёлуди служат отличным кормом для кабанов, оленей, муфлонов и существенно снижают затраты на подкормку животных.

В такие хозяйства на большие загонные охоты меня неоднократно приглашали мои немецкие друзья. Однажды охота проходила буквально в паре километров от Обердорфа, где проводятся крупные соревнования по биатлону и лыжным гонкам.

Несколько слов об охотничьих угодьях. Объединение ФРГ и ГДР в октябре 1990 года, пожалуй, правильнее называть включением территории ГДР в состав ФРГ, поскольку действие конституции ФРГ было распространено на новую территорию. В Тюрингии (до объединения относилась к ГДР), где проводилась охота, никаких частных лесных угодий раньше не было. После объединения там начался процесс приватизации, который сегодня практически завершён.

СОБАКИ В ЗАГОНЕ

Мне кажется, что коллеги-европейцы делают правильно, используя в загоне не паратых гончих или настырных (вязких) крупных лаек, а разную тихходную, не очень злобную и не очень вязкую «мелочь». Под ними звери не несутся сломя голову, а перемещаются трусцой, «чтобы погреться».

Так вот, охоту проводил в своих лесных угодьях Альберт Блюмель. Я узнал, что он обязан проводить весь комплекс работ в соответствии с лесным законодательством ФРГ. Животные в угодьях его собственностью не являются, он может охотиться только согласно федеральным и земельным законам об охоте. Другие же люди могут охотиться в частных угодьях только с разрешения владельца и с соблюдением положений закона.

Два дня загонной охоты сам Блюмель называл «мясозаготовкой». Такие боль-

шие охоты в своих угодьях он проводит один раз в году. Это своеобразное «снятие урожая» диких животных. В первый день было добыто 56 зверей (косуль, кабанов и оленей). Это я посчитал во время выкладки. Во второй день выкладки не производили, поскольку охота затянулась. Однако навскидку объём добычи был примерно такой же.

Поскольку всех участников перед охотой первого дня хозяин угодий просил не стрелять оленей с пятью и более отростками на каждом роге, а также трофейных козликов, можно предположить,

В хозяйстве Ганса Мартина Леша
около 500 дойных коров

что он ещё планировал принимать трофейных охотников, с оплатой по прейскуранту. Удивительно, что из восьмидесяти охотников никто даже нечаянно не огорчил владельца угодий неуважением к его просьбе.

Охота была бесплатной, но если кто-то из участников хотел забрать домой добытого зверя, его можно было купить целиком (потрошённого) по цене 3–4 евро за килограмм. Это почти вдвое дешевле, по сравнению с магазином.

Думаю, что проведение единственной в год подобной охоты много лучше варианта, когда в сезон каждую субботу и воскресенье в угодьях «топчутся», мешая друг другу, до десятка небольших команд. В результате из наиболее подходящих мест животные вытесняются. Именно так бывало в советское время в Подмоскowie. Ради справедливости необходимо заметить, что плотность копытных в горах, где мы охотились, была как минимум на порядок, а может быть, и на два выше, чем у нас в Щелковском районе Московской области.

Важнейший фактор пустоты наших лесов — повальное браконьерство. Кроме того, повторяю, на небольших высотах в горах Тюрингии много спелых буковых лесов. Буковые орешки — любимая еда не только кабанов, но и всех копытных. Кроме того, зимой Блюмель регулярно подкармливает животных зерном и корнеплодами.

Ещё одно очевидно полезное дело для хозяйства — обилие благоустроенных автомобильных дорог, по которым без всякого риска можно ездить со скоростью около 60 км/час даже зимой. Шиллинг на этой охоте развозил по номерам стрелков на легковой машине. Хорошие дороги делают охоту быстрой

НА ЗАСИДКЕ С КОМФОРТОМ

Большую часть трофеев в Европе добывают с засидок, которые по-немецки называются «зитцунг». Они бывают разные — от парковой лавочки с небольшим столом до нашей вышки. В угодьях Прехтля большая часть засидок представляет собой высокоподнятые, полностью закрытые кабинки. Самые высокие имеют высоту метров семь. Немцы их называют «канцель». Они очень комфортные и совершенно непродуваемые за счет внутренней обивки плотной синтетической тканью.

Там обычно бывают два застекленных окна — бойницы, которые открываются бесшумно. Перед окном с широкой стороны всегда делают откидной столик, на котором можно удобно расположить оружие и локти.

Иногда внутри удается организовать и «спальное» место. Во время сезона охоты там постоянно есть пара подушек и одеял. Это позволяет при желании комфортно переночевать. Есть передвижные закрытые засидки. Одна из них позволяет разместиться только сидя. Она может перевозиться как прицеп к легковому автомобилю. Другая — четырехколесный прицеп, в котором есть и лежачее место.

и невероятно комфортной. Подъезды есть к каждому стрелковому номеру и к каждой кормушке.

Понятно, что дороги в горах — дело достаточно затратное. Однако немцы, умеющие считать деньги, делают всё основательно и хорошо. Видимо, случайно владелец угодий говорил, что сеть хороших дорог упрощает не только все работы, связанные с биотехникой и охотой, но и уход за лесом. Жук-типограф, который съел почти все зрелые ельники в европейской части нашей страны, есть и в Германии. Однако лесничий, работающий у Блюмеля, при первых признаках появления этих вредителей на елях удаляет пораженные деревья. Они в этом случае имеют вполне качественную древесину, пригодную для изготовления не только мебели, но и музыкальных инструментов.

У меня перед глазами стоят картины лесовозных дорог в Тверской и Смоленской областях с колеёй почти по

пояс и тракторы, «с мясом» выдирающие лебёдки из внедорожников. На наших охотах к концу дня иногда на участников страшно смотреть — все с ног до головы в грязи. Одеть европейский охотничий костюм и шляпу с перьями на нашу загонную охоту — просто безумие.

ОХОТА — ЭТО ДЛЯ ДУШИ!

Третий вариант ведения хозяйства характерен для объединений людей, которые просто хотят содержательно охотиться, не получая финансовой прибыли. Обычно это состоятельные люди с небольшой компанией близких друзей. Практически каждый год бываю в гостях у блестящего оружейника Готтфрида Прехтля, неподалеку от Франкфурта. У него есть охотничьи угодья площадью 350 га, из которых лес составляет 40%, а остальное — пахотные земли и луга. По угодьям протекают несколько неболь-

ших незамерзающих речушек. Рельеф холмистый, изрезанный лощинами.

Небольшой охотничий коллектив, которым руководит Готтфрид, раз в пять лет заключает договор с местным союзом фермеров. За это ежегодно они перечисляют союзу 4000 евро. Охотников в коллективе 12 человек, но на своей крошечной по нашим меркам территории они добывают до 30 кабанов ежегодно. Около 20 из них сдают в местный ресторан и полученными деньгами оплачивают годовую аренду угодий. Значит, примерно по одному кабану в год каждый охотник добывает и для себя.

Кроме того, в этом году каждому достанется не меньше чем по одной косуле, а может быть, по две. Дело в том, что лесное управление округа обязало охотников снизить численность косуль, которых слишком много развели в угодьях. Минувшей осенью вместе с Готтфридом мы с одного места наблюдали более двадцати пасущихся животных.

В отличие от России, в Германии и Австрии не стреляют животных у кормушек. Это вековые традиции, закреплённые законом. Правда, можно использовать прикормку, но в количестве, которое охотник может принести в кармане.

В угодьях Прехтля вблизи засидки делают 5–7 ямок чуть более глубоких, чем для посадки картошки, и в каждую насыпают по пригоршне кукурузы, после чего эти ямки засыпают землей. Такие «заправки» делают 2–3 раза в неделю. Эти нехитрые меры позволяют удерживать кабанов в угодьях относительно небольшим количеством прикормки. Интересно, что и косули приспособились раскапывать эти захоронки.

У охотников и фермеров очень добрые отношения. После уборки кукурузы некоторое её количество фермеры продают охотникам по льготным ценам. Более того, за символическую оплату они оставляют неубранными небольшие уголки кукурузных полей, которые охотно посещают кабаны, косули и зайцы. Хищников (лис, енотов, енотовидных собак, барсуков, каменных куниц), на которых охотятся зимой, привлекают дешёвым кормом для собак, разбрасывая в небольших количествах вблизи засидок.

Загонные охоты в угодьях Прехтля, как правило, организуют «только раз в году». Это всегда праздник, на который часто приглашаются соседи и друзья. Охота всегда заканчивается традиционной выкладкой добытых животных на

Готтфрид Прехтль с сотрудниками своей фирмы

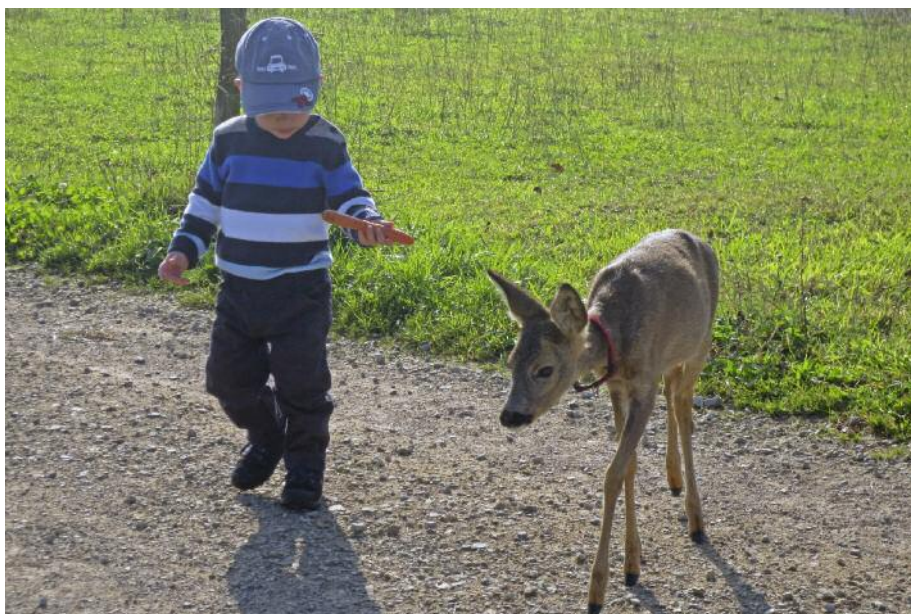
еловый лапник. По углам этой выкладки разводят костры или поджигают стоящие чурбаки с крестообразными пропилами в верхних торцах. Здесь же исполняются гимны добытым животным и удачливым охотникам.

Вечером все собираются где-нибудь в кафе или пивном баре. Под гитару или аккордеон поют охотничьи песни и пьют очень много пива. Едят заметно меньше. Ближе к закрытию пиво «лакируют» небольшой стопочкой шнапса. Ни разу не видел, чтобы кто-то из немцев «вострил глаз» перед охотой, как у нас говорят, согрелся на номере, или выпивал «на кровях».

Вообще, коллектив охотников Прехтля это по-настоящему компания друзей. Его дом — это клуб, в который вечерами практически всегда кто-нибудь приходит. Часто собираются просто попеть охотничьи песни, что

очень любит и сам Готтфрид. В январе отмечают зимний праздник «Неделю лисы». В конце его соседние охотничьи коллективы делают общую выкладку лис и других пушных трофеев вблизи дома Прехтля, поскольку там есть подходящая полянка. Здесь разворачиваются и продавцы глинтвейна и горячих вторых блюд, включая жареные колбаски.

Для полноты картины следует отдельно сказать, что в Европе довольно много хозяйств, выращивающих охотничьих животных на птице- и зверофермах (в вольерах). Из копытных чаще всего в вольерах содержат олени, ланей и муфлонов. Из птиц — фазанов, куропаток, уток, японских перепелов, а иногда даже страусов. Искусственное разведение охотничьих животных — это отдельная, сложная и весьма объёмная тема, которую стоит обсуждать отдельно. ■

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СОЛОНЕЦ НАКЛОННОГО ТИПА

Антон КИРЬЯНОВ,
охотовед Озерецкого
охотхозяйства

Главное правило оборудования солонца — правильный выбор места и породы дерева. На мой взгляд, для изготовления солонца идеально подходит осина с диаметром ствола от 30 см. С сырой осиной легко работать и при правильной обработке она отстоит без ремонта лет пятнадцать, а то и больше. Место для размещения необходимо выбирать тщательно, обязательно учитывая наличие рядом водоема. Хорошо, когда недалеко протекает ручей или есть озеро. А наилучшим вариантом являются пойменные или овражистые участки леса, в низинах которых собирается вода. На солонец, находящийся в сухом лесу без водоема, зверь будет ходить нерегулярно и неохотно.

Делать солонцы стоит в середине весны (апрель). В это время кровососущие насекомые практически отсутствуют и не мешают работе в лесном массиве. Запах свежесрубленной осины в весеннем лесу очень быстро привлекает к вновь изготовленному солонцу копытных животных. В это время из-за нехватки сочных кормов лоси и олени острее реагируют на запахи, исходящий от сваленной осины.

После того как найдено подходящее место и дерево, необходимо свалить ствол на высоте порядка 1,2 м от уровня земли. Оставшийся пенек и часть ствола (примерно 2 м), которая будет использована для изготовления солонца, в данном случае наклонного типа, надо обязательно очистить от коры. Это тру-

Изготовление солонца, на первый взгляд, не такой уж сложный процесс, в специализированной литературе описанный не раз. Однако, учитывая, что в последние годы профессионалов, имеющих необходимые базовые знания и навыки, у нас остается всё меньше и меньше, практические советы для многих могут оказаться совсем не лишними.

доёмая работа, но необходимая. Изделие из очищенного ствола осины меньше подвержено коррозии и гниению и отстоит более длительный срок без ремонта.

Если не ошкуривать, то разнообразные насекомые под кору мёртвого дерева, откладывая яйца, из которых развиваются личинки, которые, в свою очередь, питаются древесиной и вызывают быструю коррозию и гниение ствола. Соответственно, солонец, изготовленный из неошкуренного дерева, простоит гораздо меньше времени, чем из очищенного. Например: солонец, изготовленный из не очищенного ствола осины, стоит без ремонта от 4 до 7 лет, а солонец из той же осины, но изготовленный из очищенного ствола, стоит от 8 до 14 лет и больше. Таким образом, правильно выполненная работа увеличивает срок службы солонца в два раза.

В то же время стоит заметить, что среди работников охотничьих хозяйств бытует мнение, дескать, сваленную осину очищать от коры не нужно, так как лоси сами объедят её. Но практика

показывает, что лось обгрызает кору только на верхней части ствола, а нижняя часть остается нетронутой. Результат известен.

Следующий этап. Ствол уже очищен от коры и готов к пропилке полости под закладку соли. Рекомендую делать две полости под соль для различных животных: верхнюю — для лося и благородного оленя, нижнюю — для косули, пятнистого оленя и сеголеток. При выпиливании полости под соль есть важная особенность, которую необходимо учесть. Как только полость выпилена, в стволе необходимо сделать вертикальный сквозной пропил или боковой. Делать можно кончиком шины бензопилы или крупным сверлом. Этот пропил необходим для оттока дождевой и талой воды. В солонцах, в которых отсутствует сток, собирается дождевая вода и быстро затухает. Запах испорченной воды и гниющего дерева отпугивает животных, к солонцу полностью перестают подходить олени, затем и лоси. При наличии же пропила, дождевая и талая вода проходят через полость, смывая часть соли, и вытекают под солонец, равномерно просаливая землю вокруг. Зайцеобразные предпочитают грызть просоленные корни и ветки, раскапывая их из просоленной земли.

При соблюдении этих немудреных рекомендаций солонцы будут служить долго и не понадобится тратить время на их регулярные ремонты и пиление новых деревьев. ■

СТРАХ

Сергей КУЧЕРЕНКО,
фото Константина Михайлова

Я смолоду не люблю бурых медведей — бесцеремонных хозяев уссурийской тайги. Давно знаком с этим зверем — смелым и трусливым, злобным и покладистым, сообразительным и наивным, серьёзным и беспечным, «порядочным» и беспощадным. Однако важнее вот что отметить: у каждого из них есть только ему присущий «характер» и образ жизни. При этом один и тот же зверь, если меняются условия обитания, меняет и свои повадки. Предсказать и спрогнозировать его поведение — невозможно. Поэтому при ожидаемой или нечаянной встрече с хозяином тайги никогда нельзя расслабляться. Этот зверь ошибок не прощает.

Однажды в образе медведя передо мной предстала моя погибель, да так близко, так неотвратимо, и я так остро пережил страх, что запомнил это на всю жизнь. Как и многие молодые люди, в свои тридцать лет я частенько забывал об осторожности, а иногда считал её чем-то сродни трусости. Это уже потом я пришёл к выводу, что зря так думал: когда с годами набрался опыта, когда узнал, что восточная мудрость признаёт осторожность составной частью мужества, когда услышал и крепко запомнил, что у горцев осторожность украшает джигитов. «Если джигитов она украшает, то таёжника должна оберегать», — решил я. Но это было потом. А тогда...

Наступила та поздняя «голодная» осень, когда погода и таинственные

биологические циклы не дали в тайге урожая ягод и орехов, отчего на многих её обитателей свалилась суровая бескормица, а медведи яростно хищничали, стремясь выжить на кабанах и лосях.

Как-то ранним утром, ещё затемно, я не отшагал от таёжного зимовья и полукилометра, как прямо на зверовой тропе увидел громадную кучу свеженарытой земли вперемешку с лесным хламом, сверху придавленной валежиной. Машинально опустил глаза к её основанию и различил хорошо отпечатанные свежие следы крупного медведя. Судя по тому, что из кучи торчала задняя нога лося, нетрудно было догадаться, что кто-то помешал хищнику надёжно зарыть добычу. И я решил подкараулить хозяина тайги, который непременно сюда должен был вернуться. Огля-

девшись, не нашел удобного для засады места поблизости, но в полусотне метров был холмик с замшелой корягой, где, на мой взгляд, можно было замаскироваться.

Чтобы не оставлять следов напрямую к холму, отошёл по тропе назад несколько сотен метров и осторожно вышел к нему с тыла. Где-то под ложечкой и в висках тренькали тревожные звоночки, словно сигнализируя об опасности, о том, что за мной внимательно наблюдает пара зловещих звериных глаз. Но я самоуверенно не удостоил их вниманием, надеясь на опыт таёжных охот и надёжный карабин, а ещё на то, что шорох шагов тяжёлого зверя по сухому листу услышу загода.

Устроился я в засаде хорошо: нагрёб ворох лесного опада, замаскировался ёлочками, нацелил оружие на чернеющую кучу... Полчаса прошло, час. Тусклый зеленоватый рассвет за стеной тайги разгорался, хотя и невеликой осенней силой, но иней увлажнился, закапало, густо запахло замокревшим палым листом и разогреваемой хвоей. Засверкали изумрудами вершины елей и многокупольные башни кедров, освещённые солнцем, освободившимся из гущи леса на сопках, зазолотились сухими листьями кupy курчавых дубов, забродили меж деревьев шорохи разбуженного теплом воздуха. Протиснувшиеся сквозь полог леса лучи приятно пригрели спину. И я беспечно задремал.

Ещё не открывая глаз, всем своим нутром я ощутил враждебный взгляд близкого, сильного, плохо настроенного, подкравшегося сзади хищника, а в следующую секунду услышал частое сопение носа, обнюхивающего мои ноги... поясницу... спину... затылок... Шибанул мерзкий запах грязной шерсти и смрадного дыхания, смялась под тяжёлой лапой хвоя в сантиметре от локтя, обдало жаром. И невольно припомнилось мне, что такая животино может свободно вместиť всю человеческую голову в свою пасть и раздавить её, как бы играючи, хрустя ею как орехом.

Страх — неизбежная и естественная стрессовая реакция на угрозу. Если его не контролировать, он сковывает и обволакивает беспомощной обречённостью, парализует паникой. Но дана человеку воля, которой он может этот страх преодолевать, мобилизовать силу на уход от опасности и постыдной трусости. Страх и трусость — не одно и то же.

За долгие годы хождения по таёжным горам я, как мне казалось, научился подавлять в себе это, в общем-то немного унизительное, но сильное чувство, и взял себя в руки: «Спокойно...

Спокойно...», — уговаривал я себя. Мгновения растягивались в мучительно долгие часы, и даже секунды стали бесконечностью. А мысли мелькали с космической скоростью.

Ощущая каждой клеткой близость вполне возможного конца всяких ощущений, я пожалел, что перед уходом в тайгу поссорился с женой из-за пустяка, и хотя была она не права, не счёл нужным быть уступчивым мужчиной и не

что в рюкзаке оказался бутерброд с пластом жареного мяса.

О, как в те страшные мгновения злился я на свое сердце! Оно то замирало в страхе, что вот-вот встрепенётся последний раз и остановится, то тут же начинало бухать во всю силу, и это буханье стреляло в виски и затылок, и мне казалось, что весь я вздрагиваю в такт ударам сердца и это выдаст моё притворство.

упрямиться. И упрекнул себя за то, что до сих пор не понял и не осознал значения осторожности при хождении по тайге с ружьём, особенно в одиночку. И успел вспомнить, что от задавленного человека медведь оставляет лишь берцовые кости.

Конечно же, скованный страхом разом поутратил надо мной власть и контроль, однако я сознавал, что ничтожные шансы на спасение жизни — в полной неподвижности, в надежде на то, что посчитает меня медведь дохлым. И я старался дышать как можно реже и тише, а когда зверь почти уткнулся влажной холодной мочкой носа в мою щеку, я вовсе затаил дыхание. И великое счастье оказалось в том, что хватило у меня силы удержать дыхание в те минуты, когда медведь дотошно и недоверчиво обследовал меня, и что была возможность в следующую минуту, когда он стал так же внимательно обнюхивать карабин и рюкзак, тихо выпустить застоявшийся в лёгких воздух в слежавшуюся хвою, и

И ещё я проклинал часы. Левая рука была у самого уха, и в могильной тишине они стучали кувалдами, ахали зенитками. Медведь явно услышал их, замер, перестав дышать, но, слава Богу, пропустил мимо ушей: он привык к рокоту вертолётов, гулу самолётов, тараканью лодочных моторов.

Зверь отошёл с рюкзаком в зубах и стал его рвать метрах в десяти. Брезент был прочным и сшит крепко, медведь рассердился и глухо заурчал. А я тем временем лихорадочно соображал: патрон в патроннике, курок опущен, нужно схватить карабин, оттянуть пуговку затвора и прицельно выстрелить по самому убойному месту. Но хорошо ли виден зверь? И я стал медленно, градус за градусом, поворачивать голову, стремясь увидеть вражину боковым зрением, и миллиметр за миллиметром протягивал руку к карабину.

Медведь лежал ко мне боком. Чернобурая громадина. Увлёкшись рюкзаком, он не глядел на человека. Между нами росли деревца, о которые пуля могла

Фото П. Семченкова

срикошетить, а потому нужно было хорошо прицелиться... Я уже взял карабин за шейку приклада и потянул его к себе, как медведь насторожился, заметив во мне движение и жизнь...

Мы вскочили одновременно, и тут же дико заревели тоже вместе, но этот рёв был раздавлен раскатом выстрела чудовищной силы. Словно взорвалась бомба над головой, небо раскололось и рушится глыбами...

Мне здорово повезло: пуля попала в медвежье межглазье. Но пережитый ужас ещё долго не отпускал меня: весь тот день я не мог есть, а ночью не смыкал глаз. Ползком, приходя в себя, по крохам освобождаясь от страха, я с трудом возвращался и в собственную жизнь, и в таёжный мир, меня окружающий... Лишь через сутки смог я чётко осмыслить и до крошечных подробностей вспомнить случившееся и уложить пережитое в памяти.

И всё-таки жизнь, лишённая таких вот острейших переживаний ужаса, была бы в некотором роде неполноценной, чем-то обеднённой. И кто из людей не испы-

тывал подобного рассказанному мной немного унижительного страха? Пусть в другом содержании. Но смог ли кто-либо его забыть и через многие годы? И утаивать его, стесняясь, не нужно. Мне приходилось видеть, как вне всяких сомнений храбрый зверь тигр в испуге от неожиданных близких выстрелов зайцем мчался прочь с испуганными взрёвами, как могучий медведь в роковые секунды позорил себя духовитой медвежьей болезнью. Как огромный степенный сохатый, ох как умеющий за себя постоять, шарахнулся, ломая кусты, от случайно упавшей ему на загривок и в ужасе заверещавшей белки.

Как-то ещё раз я натерпелся страха от очередной встречи с медведем. В поздней осенней тайге Сихотэ-Алиня в тот год опять-таки было голодно и холодно, потому что не уродила она ни орехов, ни ягод, ни других кормов, на которых медведям можно было бы хоть немного зажиреть перед тем, как

залечь в берлогу. А я забрался в эту таёжную глухомань для отпускного отдыха.

В тот день с утра было тихо и спокойно, я привычно месил снег, высматривая какую-нибудь живность, а больше — думал о всяком и дышал удивительно живительным воздухом. После полудня стало совсем тихо, но пошёл крупнохлопчатый снег, видимость быстро уменьшалась, и, в конце концов, уже в каких-нибудь сорока метрах всё потонуло в снежной мгле. И я двинулся в приютившее меня зимовьё напрямик.

Был пологий склон горы с кедровником, я привычно любовался патриархами здешней тайги, и в этих размышлениях вовсе перестал смотреть по сторонам и потому-то бурого медведя заметил лишь в двух-трёх десятках метров от себя. Увидел его неожиданно — большого, сильного, переваливающегося с ноги на ногу в ровном косолапом ходу. Голова качалась в такт шагам, глаза смотрели под ноги, будто зверь тоже ничем не интересовался в своих невесёлых раздумьях. Если бы я продолжал идти, наши пути пересеклись бы.

Я медленно опустился на колени, снял с плеча карабин, оттянул пуговку затвора. Прицелился — мушка запрыгала с головы на шею, затем на лопатку. Я пытался задержать её на какой-то самой надёжной для выстрела точке, но медведь то за дерево заходил, то за ёлочку. Снежная хлопинка опустилась на прорезь прицела — протянул руку к ней и увидел, как дрожат пальцы. Только в это мгновение до меня дошло, что я испугался. «А почему? — подумал я. — Ведь не первый же это медведь в моей жизни. И встречался я с ними в более сложных условиях, один на один. Может, неожиданность встречи? Огромность этого зверя? Мглистая гнетущая погода? Может, не стрелять — пусть идет себе? Шатун ведь, обозлённый, тут в одиночку до беды близко».

Но я мысленно пристыдил себя за страх и твёрдо прилепил мушку в колышущуюся лопатку медведя. Но линию прицела пересекали то деревья, то ветки, которые могли увести пулю в рикошете. А зверь уже прошёл самое короткое расстояние и теперь понемногу удалялся. Но вот он скрылся за большой валежиной, из-за которой лишь спина видна... Сейчас, как только выйдет из-за нее... Голова показалась, шея. Ещё одно мгновение. Ну, ну, ну еще шаг...

А медведь не захотел сделать этот шаг. Он остановился, шумно потянул в себя воздух и заводил головой. И наши глаза встретились. Я переброем мушку в его межглазье и рванул спуск. Почувствовал,

что сбил мушку этим рывком вправо. И пуля не попала в убойное место. А в следующую секунду, пока я передергивал затвор и вгонял в ствол другой патрон, медведь взревел и ринулся на меня. Я швырнул ему навстречу вторую пулю. А ещё через секундочку, спеша с третьим выстрелом, я увидел в прорези прицела медвежий зад, мельтешащий среди деревьев и ёлочек. Через мгновение и он исчез в снежном морозе.

Выбежал на его след, прошел метров двадцать и сел: крови на следах много, надо одуматься. А часы показывали три дня. Но след шатуна вёл в сторону зимовья, и я пошёл обочь его. Он вел меня косогором. Через три сотни метров шатун перешёл на рысь, потом на шаг. Постоял, потоптался, обернувшись в мою сторону. Здесь крови тоже было много, но, полежав, медведь пошёл дальше и вдруг стал заворачивать вправо, вниз по склону, да всё круче.

За валежиной он лежал, глядя в пятю своего следа... Конечно же, слушал меня, поджидал в жажде мщения. И тут в меня опять вошёл страх, потому что стало смеркаться, тайга потемнела, а до жилья оставалось не менее двух километров... И в то же время не хотелось упускать желанную добычу.

«А что если пройти еще немного, а когда круг замкнется, сделать засаду? Ведь наверняка выйдет на меня». Так я и сделал. Прошёл ещё метров пятьсот и затаился за выворотнем. Пять минут прошло, десять... И, наконец, показал-

ся медведь на моих следах. Шел он осторожно, но быстро, ненадолго останавливался, слушал, нюхал воздух и следы. В сорока метрах от меня привстал на валежину передними лапами и тревожно закрутил головой. Я ждал, когда он перестанет крутить ею, чтоб выстрелить наверняка. Но тут корень, на котором лежал ствол карабина, хрустнул, и лёгкий снежок посыпался в месте облома. Шатун усталился на выворотень, и в то мгновение, когда мой палец выбирал последний миллиметр спуска курка, махнул с валежины в мою сторону.

Выстрел опоздал на неуловимое мгновение, но этого было достаточно, чтобы он не достиг своей цели. Однако же зверь взревел и цапнул себя за бок. И я услышал глухой шлепок пули.

Медведь с ревом мчался на меня большими прыжками, распластываясь в воздухе. Второй выстрел — бежит, третий — он уже совсем близко. Мелькнула мысль: четвёртый будет последним, ибо с пятым не успею.

Весь свет от меня закрыла широкая — от одной стены леса до другой — чёрная планка, в прорези которой прыгали мушка и лобастая голова с кровавой пастью и жёлтыми клыками. Маленькие уши, маленькие глаза и большой череп. Я пытался пристроить на нём мушку ровнен с краями прорези, но то ли голова зверя слишком резко металась, то ли руки мои дрожали...

В те секунды я не чувствовал в себе страха. Точнее сказать, вообще ничего

не чувствовал. Я хотел только одного — послать пулю в медвежий лоб и твердо решил подпустить его на такое расстояние, когда мушка не станет сходить с этого лба, — на шесть-восемь метров.

И я таки выждал эту дистанцию. Мёртвый шатун в последнем прыжке упал мне в ноги и забился в конвульсиях, однако я для надежности послал пулю в его ухо. Воцарившаяся тишину разрывал частый стук моего сердца. Я сел на полусгнивший пенёк и вновь почувствовал в себе страх. Мне стало противно, когда я снова увидел свои дрожащие пальцы, не способные достать из пачки «беломорину». Сгрёб в ладони ворох снега и уткнул в него горячее лицо. Мне стоило большого труда не заплакать. От стыда за свой страх, от облегчения, от успешной развязки этой смертельно опасной игры, от радости за такой огромный трофей: медведь был не так и худ, а шкура на нем просто искрилась... А снег повалил пуще прежнего, и стемнело, однако меня не печалила возникшая необходимость развести большой костёр, чтобы привести добычу в порядок, а потом заночевать тут же. Но не спал я до утра — лишь накоротке вздремывал, чтобы раз за разом, переживать опаснейшие, а потому и прекрасные мгновения поединка с шатуном посреди заснеженной тайги Сихотэ-Алиня.

Право же, без страха скучноватой была бы жизнь, в ней чего-то определённо недоставало бы. Но всегда надо помнить, что риск должен быть разумным. Жизнь у нас одна. ■

Елизавета ЦЕЛЫХОВА,
фото автора

УТКА С ГРИБАМИ. ВКУСНО И ПРОСТО!

Этот рецепт позволяет очень вкусно приготовить утку с минимальными затратами сил, времени и средств. Дешевле только шулюм с картошкой, морковкой и луком со своего огорода. Из покупных ингредиентов вам понадобится сливочное масло, а из оборудования — большая чугунная сковорода или казан.

Дополнительно — немного свободного времени и умение регулировать интенсивность горения огня. При этом мясо получится мягким, нежным и очень вкусным.

Для приготовления двух уток размером с кряковых (с кожей или без) вам потребуется: одна очень крупная луковица, 150 г сливочного или 100 г топленого масла, около килограмма любых (не мокрых) грибов, которые можно жарить без предварительного отваривания (лисички, белые, подосиновики и т.д.), соль — по вкусу, на выбор: большой пучок зелени (лук, петрушка, укроп, белая часть лука-порея и т.д.) или 3 столовые ложки с горкой сухой зелени для супа. По желанию можно дополнительно взять столовую ложку сушеной корневой петрушки. На гарнир — картошка или крупная паста (макароны) по количеству едоков.

За 12 часов до приготовления подготовленных уток вымочите в холодной воде. Затем обсушите и аккуратно срежьте всю мякоть, кроме мышц, покрывающих спину (возни с ними много, а толку мало). Утиные кости отложите, — для этого блюда они не нужны. Их можно использовать отдельно для варки бульона.

Не режьте мякоть слишком мелко, грудки разрежьте поперек на ломтики толщиной около полутора сантиметров. Если кожа на утках не желтая и выглядит аппетитно — сохраните её на кусочках.

Нарежьте лук кубиками приблизительно 5x5 мм. Не режьте лук слишком мелко, так как в этом случае при жарке и

последующем тушении он совсем «потеряется». Мелко нарежьте предварительно подготовленные (протертые тряпочкой или промытые и обсушенные) грибы. Если вы хотите, чтобы лук был обжарен сильно, растопите в казане или сковороде половину порции масла, обжарьте лук на среднем огне до прозрачности и появления легких золотистых краешков, если нет — обжарьте в масле грибы с луком одновременно на сильном огне.

Внимание! Если при жарке грибов нагрев будет слабым, то из-за содержащейся в них воды они будут не жариться, а тушиться, и на них не получится легкой румяной корочки, которая так ценится любителями.

После того, как грибы обжарены, выньте их из сковороды или казана, растопите оставшееся масло и обжарьте в нем кусочки утиного мяса на сильном огне до появления легкой корочки.

Залейте жареные кусочки водой так, чтобы она полностью их покрыла, доведите до кипения, уменьшите огонь до минимума, закройте емкость крышкой и тушите около 30 минут до мягкости мяса.

Добавьте к утиному мясу обжаренные грибы с луком, при необходимости — долейте воды, чтобы содержимое сковороды или казана было полностью ею покрыто. Если вы используете корневую петрушку, сухую зелень для супа или лук порей — добавьте их. Добавьте соль по вкусу. Потомите 5–10 минут.

Дальше действуйте так: если вы хотите подать это блюдо с картошкой, то заранее очистите её и на этой стадии положите в емкость к утке и грибам. Если хотите подать блюдо с макаронами, то добавьте их сваренными отдельно непосредственно перед подачей к столу.

Потушите утку с грибами и картошкой под крышкой до готовности картошки. Всыпьте мелко нарубленную свежую зелень за 3–4 минуты до подачи и перемешайте. ■

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

Охотник

на 2019 год!

Индекс по каталогу
Агентства «Роспечать» 80421

Ф. СП-1

Министерство связи РФ

АБОНЕМЕНТ на ~~газету~~
журнал

80421

(индекс издания)

Охотник

(наименование издания)

Количество
комплектов:

на 2019 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
×		×		×		×		×		×	

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы) Тел.

Доставочная карточка

пв место ли-тер на ~~газету~~
журнал

80421

(индекс издания)

Охотник

(наименование издания)

Стоимость	подписки	руб.	коп.	Количество комплектов
	пере- адресовки	руб.	коп.	

на 2019 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
×		×		×		×		×		×	

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

Редакционную подписку для коллективов военных охотников и организаций (от 30 экземпляров) можно оформить через бухгалтерию ВОО-ОСОО и редакцию журнала.

Для оформления подписки необходимо прислать в редакцию заявку и получить счет для оплаты. Доставка журналов осуществляется Почтой России.

Телефон для справок: **8 (499) 248-60-26**

